

Анастасия Вихарева

Наследница Огненного трона

18+

Анастасия Вихарева

Наследница Огненного трона

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вихарева А.

Наследница Огненного трона / А. Вихарева — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08753-8

Мне повезло, королева-регент скоропалительно решила поженить меня и принца. Только брак оказался с сюрпризом: родим наследника - убьют, не родим - лишимся трона. Еще кровные враги, захватившие Огненный трон Эльфована, ждут моей смерти, чтобы избавиться от последней законной наследницы, носительницы древней королевской крови. Но не зря же я готовилась однажды стать правителем своего народа! Отдельное спасибо Ирине Сергеевой за обложку, выполненную под индивидуальный коммерческий проект.

ISBN 978-5-532-08753-8

© Вихарева А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анастасия Вихарева

Наследница Огненного трона

Глава 1

Да уж... Я, законная наследница Огненного трона, принцесса Эльфована, захваченного самозванцами, правитель земель герцогства Альбы, что раскинулось от юга на север от границы Эльфована до северных болот, и с запада на восток от горной гряды до берегов моря, герцогства, которое дедушка с бабушкой сумели отстоять, приняв подданство Демигора, осталась с голым задом.

В наследство мне достались одни долги... Крупные долги.

Герцогство Альба – государство в государстве – растащили на сотни кусков.

Как в этот ужас и в свою нищету поверить?

– Твой отец умудрился спустить все состояние... Это какие ставки он делал? – негодовал мой фамилляр Рыжик.

– Как, как он это сделал?! Подлец! Негодяй! Аферист! Пусть считает, что ему повезло умереть так легко, я бы убивал его медленно и долго! – фамилляр и сам чуть не ревел в голос. – Как? Как? Это наша земля, наш замок, твой!

Фамилляры могут принять любую форму, но Рыжик предпочитал две: огненного радужного дракончика, а на людях – здоровенного рыжего ленивого закормленного с осени кота. Посторонним ни к чему знать, что он – хранитель родовой магии. Правда, хранить ему пока было нечего, эльфийская магия – средненькая. Мне лучше давалась темная магия разрушения и некромантия.

Рыжик, пожалуй, единственное, что осталось у меня от эльфийских королевских корней. Во время войны часть эльфийских земель, в том числе и наше поместье, отошли Демигору, а на трон Эльфована, свергнув брата моей бабушки, взошел один из генералов короля, которому тот безгранично доверял.

М-да, не стоило пренебрегать старой проверенной истиной: «доверяй, но проверяй».

Когда я поступила в Демигорскую Магическую Академию, мама отправила его в качестве няньки присматривать за мной. Наверное, именно там он захворал амнезией, забыв все, чему успел научиться, не найдя знаниям применения. Всё остальное наше имущество, после смерти мамы, отец заложил, проиграл, раздарил любовницам.

– Чудовище! Мерзкий отвратительный тип! Как твоя мать додумалась оставить ему замок и земли?! – Рыжик был в шоке, и я вместе с ним.

– Да-а-а... у-у-у... – хлюпая носом, всхлипывала я. – Она не успела оставить завещание... Она не собиралась умирать... Она вообще-то собиралась братика родить... Братика, понимаешь? А его нет!

Моя мать, Нинели Альба – принцесса-эльфийка, наследница Эльфована, осталась одна еще в детстве. Дедушка с бабушкой погибли, когда только-только закончилась война между демонами, драконами, нагами и прочими расами, задевшая и эльфийское королевство. Время было тяжелое. Мародеры и наемники, оставшиеся без дела, промышляли на дороге, нередко бунтовали голодные крестьяне, и поднималась из земли попить кровушки не упокоенная нежить. Хороший хозяин собаку не выгнал бы на улицу, но моей бабушке, глубоко переживающей из-за трагической смерти короля, требовалось лечение. Они были близнецами, и она слишком любила его. И мой дедушка решил рискнуть ради ее здоровья, отправившись с нею на целебные источники Катомара – страну грязевых вулканов и болот.

Обратно они не вернулись. Корабль затопили. Кто – так и не удалось выяснить, но мы подозревали, что все это происки самозванца.

Маму воспитывали кормилица и экономка. Она даже не пыталась вернуть себе при дворе Демигора родовитый статус, редко вспоминая, что является принцессой Эльфована. Хотя в герцогстве ее любили и уважали. Как бы ни было тяжело, она сумела отстоять статус эльфийской автономии для герцогства Альбы и защитить интересы эльфов, сохранивших верность истинным наследникам Огненного трона.

Потом мама вышла замуж за графа Алонсо де Вурд – офицером королевской армии. Он был хорош, непревзойденный боец, стратег, друг короля, но за какие-то провинности его все же отправили в изгнание в наше герцогство возглавить пограничный гарнизон. Граф... Это было странно. На его плече красовалась защитная печать, передавшаяся мне, оказавшаяся сильнее печати древнего эльфийского королевского рода. О том, есть ли у него родственники, отец никогда не упоминал.

Не понимаю, как он, закаленный и искусный воин, докатился до такого...

Помню, в детстве он любил нас, но потом между отцом и мамой как будто пробежала черная кошка. В последние десять лет мне часто приходилось становиться свидетелем семейных скандалов. Отец требовал у мамы денег и, подозреваю, он и к смерти ее был причастен, но доказательств у меня не было. По официальной версии, она потеряла сознание и упала с лестницы. Свидетелем непричастности отца к преступлению выступила подруга матери, гостившая тогда в замке, и я ничуть не удивилась, когда выяснилось, что она была любовницей отца.

Слава богу, стать женой она не успела...

Как мать терпела и прощала такого подлеца?

Полагаю, что ради меня. И у нее были основания. Только отец мог защитить нас от регулярно подсылаемых к нам убийц и отравителей из Эльфована. Захватившие трон самозванцы так и не сумели получить королевскую защиту, и, поговаривали, даже Огненный трон им пришлось спрятать, а вместо него поставить обычный, вытесанный из камня.

Отец никогда не изучал магию и не пользовался ею, и я вообще сомневаюсь, что она у него была. Может, поэтому моя магия пока не поднялась выше пятого уровня. В Академии мне хорошо давались лечение, зельеварение, защитные заклинания и, что совсем не свойственно магии светлых эльфов, некромантия.

Да, еще боевые искусства, которым учил меня отец. Я без всякой магии могу надрать задницу любому магу. Во времена, когда прежний король был еще жив, к отцу часто присылали молодых и неопытных новобранцев, которые потом становились искусным непобедимыми воинами. И если солдаты обучались по утвержденной программе, то от меня отец не скрывал ничего. Вот только в жизни умение ни отцу не помогло, ни мне не пригодилось. За убийство кредиторов мне самой надерут задницу так, что мало не покажется.

Святая Мать, какая нелепая смерть! Упал пьяный с лошади и получил копытом в лоб. Упал с лошади... – это тоже не укладывалось в голове.

– Наше положение еще хуже, чем считается в обществе, – Рыжик с мрачным видом закончил подсчитывать долги по закладным. – Мы нищие, как подвальные крысы. Хуже, у нас даже подвала нет! Остался только охотничий домик, который нигде не упоминается.

– Как отец мог со мной так поступить? – сопя носом, я облила закладные слезами.

Для меня наш родовой замок всегда был моей крепостью, моим убежищем, а теперь он принадлежал чужим людям. Я не представляла, куда пойду, чем буду заниматься. И было мучительно стыдно перед людьми, которые считали себя подданными рода Альба. Чувство – будто я их продала, как ненужных рабов.

– Он раздарил все драгоценности, заложил землю, проиграл замок со всей мебелью, которая в нем была, – Рыжик резал меня по-живому.

– Мебель пока на месте, – я размазала соленую сырость по щекам.

– Увы, уже не наша, – констатировал фамильяр.

– За что? – я уронила голову на стол, сжала ладонями виски и зарыдала в голос.

А что мне еще оставалось?

– Ну-ну... не все так плохо, – Рыжик погладил меня когтистой лапой. – Ты полноценный дипломированный маг. Откроем аптечную лавку, будем варить душистое мыло, гнать душистую воду. Еще вполне годимся в наемники. Будем охотиться на нечисть и разбойников. Есть вариант поступить на государственную службу – там неплохо платят.

– Я летать не умею, – смачно высморкалась я. – Туда берут только крылатых и рогатых.

– Зато ты красавица! – не сдавался фамильяр: – Секретари им нужны? Нужны! Посмотри, какие у тебя замечательные остренькие ушки... Хочешь, я спалю все эти закладные? – он дохнул пламенем.

– Мои уши мне не помогут, – приподняв голову, с жалостью к себе, я взглянула на Рыжика. – В Академии на них никто не запал. Рыж, почему я такая невезучая? Как мои предки до такого докатились?

– Запали! Еще как запали! Но ты у нас непреступная крепость... Скала! – проворчал он. – То тебе ректора подавай, то принца... Между прочим, все твои сокурсницы еще на девятом повыскакивали замуж, а на десятом обзавелись пузом. Не будь ты идиоткой, мы бы тоже сейчас готовили кровать или меняли памперсы. Наследник... – Рыжик расстроено уставился в темное пространство окна. – Наследник королевского рода Альбы!

Нет-нет, фамильяр был прав! Я ж «великая» герцогиня Амира Альба де Вурд, принцесса Эльфована, я не могла упасть до какого-то там среднестатистического графа, а то и жениха без титула. С первого по третий курс мне нравился ректор – родственник покойного короля, кажется, брат первой королевы, из оборотней. Высокий, мужественный. Не мужчина, огонь. От одного его взгляда таяла, как ванильное мороженное под жарким солнцем, когда он проходил мимо. Но на втором курсе его женила на себе какая-то шустрая студентка старших курсов, и после недолгих страданий ректор остался в прошлом. Следующей большой любовью стал наш наследный принц Андриан Валери де Карбон. Высокий, статный, с пронзительным взглядом изумрудных глаз, которые в гневе горели красными демоническими углями.

Все девушки в него были влюблены, а он...

Он, наверное, тоже был влюблен, и не раз, но в списке его избранниц я даже близко не валялась. Я ж не демоница. Хотя пару раз я точно ловила на себе его взгляд. Из простого любопытства, скорее всего.

К счастью, когда я перешла на шестой курс, принц Академию закончил, я, наконец, смогла вплотную заняться учебой, в тайне завидуя знатным сокурсницам, которых частенько приглашали во дворец. Про мой герцогский титул никто не вспоминал, и не было покровителя, который бы замолвил за меня словечко. А когда умерла мать, а отец пустился во все тяжкие, меня вообще начали сторониться, даже нетитулованные.

– Кончай лить слезы, нужно собрать все, что сможем продать, – Рыжик поднял лапами мое зареванное опухшее лицо и заглянул в глаза решительно и твердо. – На свое дело нам нужны деньги, и мы начнем искать их прямо здесь и сейчас. Завтра будет поздно, завтра нас выставят из замка. Вспоминай, куда мать могла что-то занывать. Ты же знаешь все ее тайники. Ты, в конце концов, герцогиня, у нас этих драгоценностей всегда было, хоть курей корми. Где-то да что-то должно было завалиться.

Я напрягла память.

– Есть! – меня пронзила такая радость, как будто мне уже вернули замок. Я внезапно вспомнила о драгоценностях, которые мать подарила мне в день окончания школы в нашем городе. Бабушкины: колье, сережки, кольцо и диадема, выполненные в виде гарнитура – гномья работа. Я сама припрятала их в потайной нише.

Странно, почему я не вспомнила об этом раньше?

Зажгла магический светильник и ринулась к тайнику по мрачным и темным коридорам.

В замке давно не топили камины и печи, и не горели светильники, было темно, холодно и пусто. Слуги разбежались еще при отце. Замок вдруг стал чужим, как огромный зверь, готовый захлопнуть пасть. Мебель, покрытая белыми простынями, пугала, словно притаившиеся привидения.

Слава Великой Матери, драгоценности лежали на месте.

– О! Не такие мы и бедные, – обрадовался Рыжик, приценившись к бриллиантам и изумрудам. – Только целиком продать не сможем. Придется по камушку выковыривать и сбывать черным налом. Долгов у нас больше, чем все имущество. Если узнают, что разбогатели, сразу заберут. Припрятчем до лучших времен.

– Может, в подземелье? Или, помнишь пещеру? – предложила я подходящее местечко. – Может, туда?

– Подойдет, – согласился он. – Я быстро!

Рыжик подхватил сверток и вылетел в окно, оставив меня одну. Сразу стало не по себе. За окном разыгралась непогода, лил дождь, в вышине выл и метался ветер. Мертвенно-бледные всполохи молний освещали коридор через стрельчатые высокие окна и громыхал гром, заглушая хлопающее с грохотом оторвавшееся железо на кровлях. В свою комнату, где горели магические светильники и уютно потрескивали дрова в камине, собранные в заброшенном саду, я бежала бегом. И все же, Рыжик оказался быстрее, когда я вернулась, он уже ждал меня в спальне.

Я залезла под шерстяное одеяло.

– Спи! – Рыжик свернулся клубком у моей головы, положив драконий хвост поверх одеяла. – Завтра у нас еще один тяжелый день, но мы его переживем! На аптечную лавку нам денег хватит.

Глава 2

Рыжик разбудил меня рано утром, когда первые солнечные лучи заглянули в комнату. Утро выдалось, на удивление, погожим. Дождь закончился, ветер разогнал тучи, прояснив небо. Через закрытое окно доносилось громкое щебетание весело перекликающихся птиц. Замок при дневном свете уже не выглядел таким пугающим, как ночью, и каждая вещь в доме напоминала о счастливом прошлом, которое безвозвратно ушло вместе с непутевыми родителями.

– Нужно проверить тайники матери, собрать белье и платья... Все, что нам может пригодиться в нашем деле. Кредиторы придут в десять, – деловито напомнил Рыжик, порхая над камином. – Я вскипятил чайник.

Я согласно кивнула, залезая в дорожную сумку, достала хлеб, сыр, овощи и фрукты.

Быстро поели, спустились в покои матери.

Я очень скучала по маме, хотя после того, как они начали ссориться с отцом, мама уделяла мне гораздо меньше времени. Но все же, она любила меня, искренне радуясь, когда выпадала свободная минута побыть рядом. Бывало, на моих каникулах мы подолгу сидели, обнявшись, и я рассказывала ей обо всем, даже о ректоре и принце, а она посмеивалась, считая мою влюбленность детскими фантазиями.

Улов оказался небольшим, отец порылся в ее покоях основательно. Все, что сумели найти, три золотых кольца и цепочка с кулоном. Зато в покоях отца ждала удача. Странно, но его оружие – лучшее эльфийское оружие – осталось целехоньким в секретной оружейной комнате. Наверное, у отца не поднялась рука заложить или проиграть и его. Я знала цену и катанам, и мечу, и кинжалам с дорогими рукоятями. Мать подарила ему оружие, когда они еще любили друг друга.

Пригодится, если стану наемником.

Наскребли... На замок не хватит, но на домик вполне...

Впрочем, продавать оружие я не планировала.

Остальные тайники оказались пусты.

Собрали то, что не могло заинтересовать кредиторов: постельное белье, мою одежду, книги по магии. Для такого добра освободили кладовку и оставили там. Неизвестно, кому достанется замок, скорее всего, в полцены уйдет на торгах, но у меня было какое-то время забрать вещи из замка.

Ровно в десять в холле раздались шаги. Рыжик принял образ кота, и мы спустились вниз.

И застыли на лестнице...

Посреди залы стояла королева – мачеха и регент принца, в окружении трех фрейлин. Я узнала ее сразу. Пару раз она приезжала в Академию, выступая перед студентами с торжественной речью. Еще молодая и красивая женщина. Точеные черты лица, каштановые волосы, дорожное платье, подчеркивающее ее стройную фигуру.

Заметив нас на балконе второго этажа, она поманила меня пальцем.

Я оглянулась на фамильяра, ища поддержки, но тот вел себя как обычный кот. Прислонившись к стене, задрал заднюю лапу и вылизывался, ничуть не смущаясь высокопоставленных особ. Кот из него получался убедительный, в академии никому и в голову не пришло, что он фамильяр.

Я спустилась. Как подобает, склонилась перед королевой в поклоне. Мама не рвалась выйти в свет, но меня готовила, нанимая репетиторов и воспитателей по придворному этикету и церемониалам.

Королева протянула руку для поцелуя, и едва я разогнулась, придирчиво осмотрела.

– Вы не находите, она хороша собой? – обращаясь к спутницам, бесцеремонно повернула меня вокруг оси. – Наследственность для будущего наследника имеет большое значение.

– Главное, чтобы детки родились здоровыми и это был мальчик, – ответила одна из фрейлин. В голосе я уловила иронию – моя красота фрейлин не впечатлила.

– Мне и девочка сойдет.

– Вы надеетесь, Андриан согласится спать с ней в одной постели? – фыркнула вторая фрейлина, обмахнувшись веером. – Сдается мне, этот упрямец огорчит вас еще ни раз.

Они разглядывали меня беспардонно, как некондиционный товар на базаре, а я чувствовала, как жар заливает мне щеки. Одно упоминание имени принца всколыхнуло во мне все те берущие за душу чувства, которые заставляли проливать по ночам слезы. И я, не вполне понимая, что эти дамы от меня хотят, тарасилась на королеву и ее спутниц с замершим сердцем.

Неужели?..

Я боялась подумать...

Я ведь реально в девках засиделась, мечтая о несбыточном. После смерти матери, зная о болезненном состоянии отца, я пыталась освоить экономику и право, чтобы помочь отцу управлять герцогством, вовсе не желая ему скорой смерти, забыв о девичьих мечтах, что терзали сердце, душу и тело. Последнее, кстати, по ночам особенно, вынуждая оказывать себе скорую помощь собственными пальчиками, представляя шикарное тело принца. Одиночество особенно невыносимо, когда в молодом теле бушуют гормоны, и хочется, и колется, а не с кем. Не отдаваться же первому встречному, хочется достаться любимому непорочной.

– Тогда потеряет трон, – резко ответила королева. – Через полтора года ему стукнет тридцать пять. Если к тому времени не появится наследник, его объявят бесплодным, а трон перейдет к герцогу Серальджи. Проиграем и я, и он, – и обернулась ко мне с милейшим выражением лица. – Собирайся, деточка, ты поедешь во дворец. Через неделю у тебя свадьба с принцем. Ты герцогиня, а значит, твой статус позволяет тебе однажды стать королевой-матерью. Про траур забудь, твой отец его не достоин.

– Но... – я испуганно уставилась на королеву с отвисшей челюстью. – Я... не планировала... Я... – в груди полыхнул огонь, а после жара обдало паническим холодом, и толпа мурашек стекла из позвоночника в живот. Какая-то часть тела взволнованно задрожала от испуга, какая-то, обомлев от счастья, растеклась в предвкушении любви, а мысли...

Свадьба... с принцем... Великая Мать!

Но принц меня не любит... Нисколько. Он даже не смотрел в мою сторону...

В уме всплыли эротические картинки, которые я себе рисовала долгими одинокими ночами. Неужели моя праведность и долготерпение будут вознаграждены?!

Сочтя мое остолбеневшее потрясение раздумьем и сомнениями, королева вытащила закладные на замок и потрясла перед моим лицом.

– Я выкупила все долговые бумаги на твое имущество. Ты получишь их, как только родишь ребенка, и меня вполне устраивает, что у тебя нет родных, которые смогут на него претендовать. Считай это сделкой. Ко всему, ты дополнительно получишь содержание. Очень приличное содержание, как мать наследника, – заманчиво надавила королева. – Из всего этого... – она с пренебрежительной и ядовитой усмешкой окинула обшарпанные стены холла, – мрака, да в королевский дворец... Я предложила тебе выгодную сделку! Если ты, конечно, не конченная дура.

И подбадривающе похлопала по плечу.

– Собирайся.

Я повернулась на негнущихся ногах, медленно поднялась по лестнице, а после бегом добежала до спальни.

– Что это сейчас было? Я так понимаю, единственным критерием, который сыграл в твою пользу, это твоя сиротская доля? Ну нихрена же поворот! – присвистнул Рыжик. Мой фамилляр смотрел на меня такими же испуганными глазами, как и я на него.

Навалившись всем телом на дверь, я кивнула – язык не повиновался.

– Но отказаться-то мы всегда успеем... – задумчиво протянул Рыжик, выглянув в окно. – Судя по решительному настрою королевы, нашего согласия спрашивать никто не собирается? Знает стерва, что мы за земли и замок попу будем рвать. И ведь она права.

– А может, все не так плохо? – слабо пискнула я. – Может, она обсудила с принцем мою кандидатуру? – у меня появилась слабая надежда, что принц хоть раз взглянул в мою сторону и запомнил лицо.

– Ну, наверное, – рассеяно проговорил фамилляр-кот, махнув хвостом. – Ему тоже придется сказать «да» перед алтарем... Меня больше беспокоит какая-то мутная история с бесплодием... Я видел принца, он всегда был здоров, как жеребец. Здоровее производителя я не видел.

– А если я не смогу родить? – ужаснулась я.

– Фи! – скривился Рыжик. – С твоей-то эльфийской магией? Какая-никакая, она в тебе есть. Что ж, фортуна нам улыбнулась, будем жить в королевском дворце, – нерадостно, но с некоторым облегчением выдохнул он.

– Или загнала нас в угол, – посочувствовала я себе.

– Или загнала... Разберемся на месте. А сейчас не стоит заставлять королеву ждать. Чтобы она ни задумала, я ничуть не сомневаюсь, принц тебя полюбит, просто у тебя не было покрутить шанса перед ним задницей. Покрутим, соблазним, залетим, родим, делов-то!

А я в этом была совсем не уверена.

– Одень вот это платье, оно самое лучшее, – деловито предложил Рыжик, перебирая подолы платьев в шкафу. – Вдруг принц выйдет встречать? Надо ему понравиться. Хотя бы зацепить взгляд.

– Да ты, смотрю, профи! – фыркнула я.

У моего фамиляра были три нехорошие привычки: Первая – совать нос куда не следует, вторая – влипать в истории, третья – делать вид, что так оно и было задумано. За первой, как правило, следовали вторая и третья.

Мне бы его спокойствие. От волнения у меня тряслись руки.

– Я толк в амурных делах знаю, как-то даже оборотня заарканил. Мы его так накрутили, он у нас свататься на коленях приполз. Уж скольких королей и королев я пережил, – напомнил он. – А вдруг принц реально к тебе присмотрится? Ты все-таки – наследница Огненного трона.

– Может, бабушкины драгоценности надеть, ну те... чтобы не думали, что я совсем нищенка? – повертелась я перед зеркалом. Перехватила волосы лентой, закрепив заколкой.

– Нет, – с сомнением покачал фамилляр головой. – Мы ими никого не удивим, а без средств точно останемся. Мне все это кажется очень подозрительным. Я пока не могу понять, в чем подвох, но сделка действительно не так плоха, если учесть, что мы с утра должны были оказаться на улице. Замок пока наш, земли принадлежат нам. За то время, что мы будем жить в королевском дворце, поступят налоги и рента от крестьян – сможем частично погасить долг. И потом, когда получишь титул принцессы Демигора, королевскому двору придется взять на себя обязательства по содержанию твоего имущества.

В дверь постучали.

– Ваша светлость, вы готовы? – в комнату заглянул стражник. – Мы пришли за вашим багажом. Королева настоятельно рекомендовала вам поторопиться, к вечеру она планирует вернуться во дворец.

– Минуточку, я сейчас, – попросила я, вытаскивая дорожные чемоданы.

Меня с Рыжиком разместили в отдельной карете с королевским гербом. Двое стражей расположились на козлах позади кареты. Кучер дернул вожжи, окрикнул сиралей, и мы, оставив замок, выехали на дорогу.

Герцогство Альба располагалось на юго-востоке Демигора на границе с Эльфованом. Замок был построен на возвышенности одной из гор, и был виден отовсюду, внушая уважение и почтение. Перед замком раскинулась широкая цветущая долина, разрезанная лентой реки. В устье расположился портовый город, единственный в герцогстве, и ухоженные эльфийские селения, с усадьбами крестьян и арендаторов. Жители герцогства не бедствовали, продавая плодоовощную и молочно-мясную продукцию в северные земли, а в южные и восточные степные страны древесину и изделия из нее. Густыми хвойно-лиственными лесами были покрыты склоны гор с западной стороны. Теперь же я с грустью в сердце оставляла этот благодатный край и понятия не имела, когда сюда вернусь, но у меня появилась надежда: мой народ, мои подданные останутся при мне.

Карета поскрипывала, колеса мерно катились по каменной мостовой. Когда-то эта дорога была перекрестком дорог в столицы Эльфована, Демигора и Катомара – старожилы вспоминали, сколько тут стояло гостиниц и трактиров, но сейчас было пусто, да и сама дорога давно требовала ремонта.

Смятение в мыслях не оставляло. Я думала о маме, об отце, вспоминала прошлое, мечтая о будущем. Не знаю, может в глубине души папа продолжал любить маму, чувствуя вину. Если раньше они ссорились, то после ее смерти он как будто потерял смысл в жизни – беспробудно пил, и даже любовницы не могли вывести его из запоя, а в те редкие дни, когда я возвращалась домой, не выходил из спальни или надолго исчезал, как будто боялся встретиться со мной лицом к лицу. И я жалела о том, что в этот счастливый день их нет рядом, что не они поведут меня к алтарю.

Почему они не думали обо мне?

Через час наша процессия остановилась возле одного из трактиров. Нам принесли еды, и мы сразу двинулись дальше.

Не могу сказать, что меня покормили по-королевски. Мы видели, как в карету королевы и фрейлин подали подносы с жареными колбасками, запеченными поросятами, вино и фрукты, нам же досталась головка сыра, деревенский квас, каша и вареная курица. Я не могла поверить, что меня везут во дворец в качестве невесты. Я понятия не имела, что буду делать, как себя поведу... От одной мысли, что мне предстоит оказаться под прицелом сотен глаз, сердце панически сжималось, и я не заметила, как съела и простую пшеничную кашу, и курицу, и выпила весь квас.

– Она что, на диету тебя посадила? – Рыжик брезгливо поковырял кашу. – Дурной признак... Сдается мне, она решила, что ты покорная сиротка, которая слова ей поперек не скажет. Ежкина могила, ты ж дипломированный маг! А если родовая магия проснется...

– А я скажу? Я маг пятого уровня, – печально вздохнула я. – Таких магов – пруд пруди, в какого шарлатана ни плюнь. Может, они заказали для себя обед заранее и не рассчитывали на меня? – робко предположила я, понимая наивность и абсурдность самой этой мысли.

– Вот что... Перед тем, как пойти к алтарю, нужно поторговаться с этой стервой. Мы, знаешь ли, не под забором себя нашли. Потребуем у нее половину закладных. Королевская казна от этого не оскудеет.

– А если выставит, а замок себе оставит?

Замок-то, ладно, я с этим уже смирилась, а вот то, что принц женится на какой-то левой девице, ввергало в уныние. Не так сложно найти на все согласную сиротку.

– Тебе так хочется за него замуж? – мой фамилляр недовольно поморщился.

– Очень! – наконец, призналась я не столько Рыжику, сколько самой себе. – Я люблю его! – и как будто камень с души упал. Я вдруг поняла, что могу радоваться. Счастье хлынуло бурным потоком, затопив и мысли, и сердце. Я выхожу замуж за принца! Это было так удивительно, так феерически фантастично, словно на меня обрушились небеса и я очутилась в неведомости. Я снова представляла его удивительные серо-зеленые глаза, точеный профиль, очерченные скулы, желанные губы и широкую крепкую грудь – все, о чем даже не смела мечтать.

– Сирот много, да, – согласился со мной Рыжик. – Но много ли среди них со статусом герцогини? Похоже, королева собирается наложить на наследника принца загребушую лапу. Нам стоит разобраться с тем, что творится во дворце, если мы собрались пожить там какое-то время. И будет неплохо, если ты залезешь в королевскую библиотеку и повысишь свой уровень магии хотя бы на пару ступеней, чтобы нас не сожрали! – попенял мне фамильяр.

Глава 3

Дорога до королевского дворца в столице Демигора заняла часов пять. Сидения в карте были мягкие, рессоры пружинили плавно, но моя пятая точка все равно устала. Напуганные встречные, слышав предупреждающие окрики кучеров и завидев всадников, едва успевали отскочить на обочины. Лошадей гнали галопом, словно спешили на пожар. Определенно королева была любительницей быстрой езды. В королевстве Демигора предпочитали использовать вид шипастых и рогатых демонических сиралей – сильных, быстрых, выносливых, и очень худых на вид. Кстати, последнее было весьма обманчивым. Сирали, как и любые демонические твари, имели скрытые резервы организма, благодаря которым в любой момент могли перестроить тело, и служить они предпочитали только демонам, поэтому у нас в замке сирали были только у отца, мама и я предпочитали пользоваться лошадьми и порталами. В последнее время появилась новая служба – драконья доставка. Драконы любили покушать, мясо стоило денег – и, забив на гордость, они по всему миру свои конторы, впрягаясь в весьма удобные кареты-седла, в которых могли с комфортом разместиться человек двадцать. Даже через моря и океаны могли доставить груз дней за десять, что было весьма удобно в плане доставки до места назначения, дешевле портала и весьма привлекательно, так как виды с высоты открывались чудесные, и остановки можно было делать в любом месте.

– Меня удивляет, чего она сама за тобой приперлась? В такую-то даль... Неужели всё это ради того, чтобы сообщить тебе, что тебя замуж решили взять? – Рыжик бухался на поворотах об стены с хладнокровной задумчивостью, и теперь, когда дорога стала прямее, а поворотов меньше, он по-кошачьи релаксировал, перебирая лапами по дорогой обивке. Меня на заносах спасали поручни, в которые мне пришлось крепко вцепиться, и ремень безопасности, который я заметила не сразу, прежде пару раз пролетев головой вперед.

– И порталом не воспользовалась... – я тоже была удивлена.

– Ну, для портала нужно, чтобы он еще на нашей стороне был, – кот резко махнул хвостом, когда карета снова опасно накренилась. – Пришлось бы посылать магов и ждать, пока наладят, а королеву определенно время поджигает... Сколько там у нас времени прошло, когда ты у нас сироткой стала?

– Полторы недели. Папу похоронили полторы недели назад.

– Ей, естественно, о его смерти доложили... Земли-то наши на границе. Места рыбные, хлебные... щебня завались, горячая смола, газ... – лакомый кусочек! – задумчиво пробормотал он. – Захотелось ей взглянуть на твое приданное. На карте одно, на месте – другое.

– Так ей все принадлежит.

– Все равно что-то не сходится, подозрительно это все. Не верю я в королевскую добродетель – задницей подставу чую. Обычно берут в замуж заморских принцесс, чтобы закрепить отношения между странами.

– Рыж, ну нельзя думать плохо, пока дурных поступков не совершили. Ну, послали бы приглашения, а как бы я до дворца добралась? А вдруг меня в замке нет?

Рыжик был осторожный. Обычно у нас: у эльфов и прочих миролюбивых рас – фамильяру придавали статус хранителя главы рода. У фамильяров были полезные навыки, способные вырвать из лап смерти в последнюю минуту. Отвести проклятие, например, дать дельный совет, заклятие подсказать, но на деле все зависело от хозяина. Чем больше магии и сильнее кровь, тем больше способностей у фамильяра. Раньше их создавали часто, теперь единицы остались, потому как прожорливы и зануды еще те, а при реальной опасности толку – ноль. Воинственные расы предпочитали демонических тварей. Демоны – горгулий и гарпий, драконы и гномы – саламандры. Такие твари обладали физической силой, которой не было у

Рыжика, и могли в бою порвать врага. Обратни и водные расы обходились без оных – они и сами могли сойти за фамильяра.

Мне было неприятно, что Рыжик во всем ищет подвох, особенно теперь, когда счастье привалило. Слишком много на его веку свалилось на наш многострадальный род, и в какой-то степени Рыж винил в этом себя. Сначала убийство королевских наследников, потом кровопролитная гражданская война, захват трона и смена династии, смерть бабушки и дедушки... На нас как будто наложили проклятие. Я у Рыжика последняя в роду. Умру – хранитель уйдет в небытие. И Рыжик, как любое существо с повышенным чувством самосохранения, готовил меня к тому, чтобы однажды я нарожала кучу деток. Конечно, быть хранителем венценосной особы почетно, но он и на простого смертного был уже готов, чтобы не уйти на ту сторону вместе со мной, и вдруг такой шанс, а он сидит, ворчит, кочевряжится.

– Нет, я кучера нашего расспросил. Выхали за тобой рано утром, будто жаренный петух ночью клюнул. Думаю, королеве доложили, что ты покинула Академию и вернулась в замок, а она прямо с ходу решила – вот оно, счастье принца – надо брать!

– На то, чтобы выкупить закладные, требовалось время. Значит, давно поженить нас запланировала, просто согласие решила спросить. Без лишнего шума и сплетен. Вдруг я это... не девственница? Или на примете кто есть.

– А к чему такая спешка? Жил как-то неженатый, почему раньше наследником не озаботилась? Жаренный петух клюнул? Может, замок она выкупила, да только мы к замку не прикладываемся, – хмуро ответил Рыжик. – Есть что-то, о чем мы не знаем. Мне так и чудиться клубок змей, вцепившиеся в принца. Насмотрелся я на интриги двора за свою жизнь. Готовься, там по простоте душевной и за здорово живешь ничего не бывает.

– Рыж, ну хватит! – не выдержала я. – Если выйду замуж за принца, однажды королевой стану, а ты – королевским фамильяром. Мы еще Огненный трон вернем!

– Ох, не живала ты во дворцах!

– Ну, представляла иногда, – призналась я. – Кто откажется от высокого положения? Я хоть и в замке выросла, но его тоже называют дворцом. Для моих поданных он и есть дворец.

По мере приближения к королевскому дворцу, я впадала в состояние какой-то нездоровой эйфории. То накатывала паника, что мне не хватит знаний и умения быть достойной принца, то волны сказочного ликования. Я представляла, как желанный мужчина берет меня за руку и ведет к алтарю, как выхожу к празднично и пышно разодетым гостям и сажусь на трон рядом с принцем. Свадебное платье, свадебный торт, свадебный бал... А потом... Потом мы уединимся в нашей спальне. И оттого, что там будет, я начинала стыдливо краснеть уже сейчас, в карете, стесняясь присутствия моего фамильяра, который мог заглянуть в мои мысли и прочитав их, хоть и старался этого никогда не делать. Страстные объятия, нежные поцелуи, откровения на ушко... – все то, что я себе напридумывала в Академии, фантазируя по ночам.

Наверное, если принц выбрал меня, я ему нравилась. От одной этой мысли бросало то в жар, то в холод. Предстоящая близость ничуть не пугала. Наоборот, она была желанна, а мысли о ней будили до дрожи приятные ощущения, горячей волной растекающиеся по венам, утопив мое сердце в предвкушении упоительных ночей в объятиях принца. Умопомрачительно сильного и демонического привлекательного, будто сошедшего с обложки журнала. Такие журналы женщины раскупали, как горячие пирожки, чтобы полюбоваться соблазнительными мужскими телами. Чего греха таить, я сама не раз грезилась стальными мышцами этих brutальных самцов, разжигая в себе пламя страсти, чтобы получить толику удовольствия перед сном.

– Ты, о чем думаешь? – Рыжик подозрительно прищурился.

– О принце... Я такая счастливая! – выдохнула я. – Я вообще думаю, меня выбрал принц, а королеве пришлось смириться. Заметил, какая она недовольная?

– И поэтому фрейлины сомневались, не выкинет ли принц очередной фортель? – Рыж скептически растопорщил пышные кошачьи усы, выпустив когти на лапах. – Сделку тебе пред-

ложила королева, а принц поставлен в условия, в которых не может отказаться, – здравомысляще рассудил он, спуская меня с небес. – Очевидно, покойный король оставил в завещании какое-то условие.

– Но он выбрал меня! – спустаться на землю, да еще с обломанными крыльями? Из окна кареты был уже виден королевский дворец, и мне хотелось летать.

– Как знаешь, – не стал Рыжик меня переубеждать. – Но я бы посоветовал не забывать, что из всех твоих детей корону унаследует один, остальным придется жить подаянием родительницы и брата. Поэтому никаких сделок, пока нам половину замка не вернут. Мне, помня о том, что нам есть куда вернуться, определенно, будет спокойнее.

Королевский дворец раскинулся на одном из семи холмов столицы. Из белого камня, с синими кровлями и шпилями высоких башен, окруженный зубчатой белой крепостной стеной, с сияющими стеклами панорамных окон, с широкими балконами и террасами, с мостами, соединяющими между собой части дворца, со статуями рыцарей и животных, украшающих элементы величественного здания, с садами и парками, ступенчато поднимающимися к дворцовой площади, с водопадами, озерами и фонтанами.

Кареты пересекли белый каменный мост, соединивший два берега глубокого и широко рва, заполненного водой, с белыми и розовыми лилиями, будто ковер устилающие водную гладь. Массивные резные ворота распахнулись. Мы, наконец, въехали на дворцовую территорию, очень скоро оказавшись на площади у парадной лестницы.

Здесь взмыленные и уставшие лошади, хрипя и отфыркиваясь, остановились. Королева и фрейлины вышли из своей кареты. Я, с Рыжиком на руках, тоже. Кроме слуг никто нас не встречал. И даже слуги едва на меня взглянули, как будто невест во дворец привозили каждый день.

– Проводите ее светлость в приготовленные для нее покои, – отдала королева приказ и оставила со слугами наедине. Один из слуг подхватил мои вещи, выгруженные кучером перед тем, как отправиться на конюшню, второй бросил коротко и емко:

– Следуйте за мной! – попробовал забрать кота, но тот зашипел, хищно оскалившись, а я виновато улыбнулась: ни к кому другому на руки Рыж не пошел бы.

Пересекли несколько коридоров с напольными коврами дорожками и нишами со старинными вещами, череду анфилад, украшенные золотой лепниной со входами в другие помещения, хрустальными люстрами, свисающими с потолка, с огромными картинами в узорных рамах и удобной резной мебелью. Трижды поднялись по высоким лестницам с витыми перилами и фигурными балясинами. Наконец, провожатый свернул в сторону, и мы сначала оказались в зале-приемной в зеленых тонах, а после в уютной гостиной с выходом на лоджию, в кабинет и в спальню с гардеробной и отдельной ванной комнатой.

В гостиной меня встретили гувернантка и две служанки. Гувернантка представилась, как мадам Амалия. Кормилица принца, довольно старая демоница, высокая и сухая, со строгим пучком-бубликом. Служанки Роза и Розалия оказались молодыми девушками, скорее всего, две сестры, обе кареглазые брюнетки в униформе, удивительно похожие между собой.

Служанки вели себя приветливо, а мадам Амалия, как мне показалось, возненавидела меня с первой секунды, как нас представили друг другу. Она придирчиво рассматривала меня минут десять, озвучивая мысли вслух. Заметила, что для принцессы я одета бедно и неряшливо, а мои внешние данные оставляют желать лучшего. Недостатком стали мои светлые волосы, недостаточно объемная грудь, не самые пышные бедра и моя недостойная принца эльфийская кровь.

– Фи, кот! – она брезгливо поморщилась, чихнув пару раз. – Вы должны немедленно отправить его на кухню или на конюшню. В королевском дворце запрещено заводить живот-

ных. Еще не хватало, чтобы ваше животное начало гадить на ковры, царапать стены и гадить по углам! – истерично взвизгнула она. – У меня аллергия на кошек!

Аллергия на фамильяра? Ее актерские данные мы с Рыжиком оценили.

– Если ты сейчас спасуешь перед этой стервой, мы с тобой проиграли... по всем фронтам, – мысленно вмешался он в разговор, против правил задействовав скрытые резервы нашего общения. Рыж, обычно, тактично обходился без телепатии, но сейчас, похоже, мы только так и будем общаться – правила кардинально поменялись.

– Я убеждена, что для меня сделают исключение. Гувернантку с аллергией заменить проще, чем невесту, – металлическим тоном ответила я. – Я не настаиваю, чтобы моей воспитательницей стали именно вы. Наверное, в королевстве найдутся другие достойные кандидатки? Я не напрашивалась в невесты к его высочеству. Я – наследница Огненного трона, поэтому еще неизвестно, кто кого здесь более достоин. И еще, – я посмотрела ей прямо в глаза, применив некоторое внушение, – я запрещаю входить в мою спальню без моего ведома. Хочу, чтобы вы это запомнили, – обратилась я одновременно и к мадам Амалии, и к служанкам.

– Мы поняли, ваша светлость, – присели служанки в книксене, а моя гувернантка криво усмехнулась, но в голосе ее что-то поменялось в добрую сторону.

– Хозяйкой замка пока что является наша королева, в этом дворце законны только ее распоряжения. Поэтому с котом вам придется расстаться, если королева того пожелает.

Ну уж нет, фамильяр останется со мной, уступать я ей не собиралась.

– Я – невеста принца, я не то же, что остальные постояльцы дворца, я не гость. Если с моим котом что-нибудь случится, я прикажу вас высечь, как обычную служашую, – пригрозила я. – Давайте не будем портить наши отношения с первого дня.

– Вы торопите события, ваша светлость, – зловеще предостерегла мадам Амалия. – Не факт, что принц согласится с выбором матушки, – она подошла к распахнутой двери на балкон, жестом указывая вниз: – А если вы сомневаетесь, можете убедиться в этом сами! Не вижу радости его высочества по поводу вашего прибытия.

Она не стерва, она правдолюбка...

Да, было на что посмотреть. Под окнами моих покоев, расположенных на третьем этаже, расположилась спортивная площадка для игр, и сейчас принц с соперником боролись друг с другом на глазах у четырех девиц. Молодые женщины нервно обмахивались веерами, вскриками подначивая молодых людей. Соперник принца – молодой человек, ничуть не уступающий по силе и ловкости – явно поддавался, позволяя себя повалить. Принц подавал ему руку, помогал подняться, но перед этим он подходил к одной из девушек и дарил тот самый страстный и нежный поцелуй в губы, о котором я грезила всю дорогу.

Краска прилила к лицу.

Мое сердце было разбито... Встречать меня принц не собирался, он в это время изменял мне с какими-то демоницами, демонстрируя измену под моими окнами всему дворцу.

Какой позор, какое унижение! В одно мгновение мне захотелось его убить. Этот гад даже не взглянул на меня, стоящую на балконе. Я не заметила, как до крови прикусила губу, настолько сильно пришелся удар в сердце. Если б не присутствие служанок и мадам Амалии, подействовавших на меня отрезвляюще, я разревелась бы, как маленькая девочка.

Похоже, о свадьбе принца во дворце ни сном, ни духом.

– А я что говорил? – наставительно прозудел Рыжик в уме, запрыгнув на перила и покошачьи ткнувшись мордой в ладонь. – Этот принц – жеребец, каких поискать, но мы попробуем его оседлать... И, если у нас ничего не выгорит с принцем, мы останемся без репутации и без замка. Так что будем торговаться с королевой. В конце концов, что ей какой-то клочок земли, у нее, вон, целое королевство.

– Может, ну его... этот замок? – в слух повторила я свой вопрос.

– Как это? – возмутился фамильяр. – Мы еще поборемся! За замок и земли, я имел в виду.

– Вы хотели сказать «замуж»? Ну его "этот замуж"? – любезно поправила меня мадам Амалия, подавая носовой платок, жестом показав на губу.

Она откровенно наслаждалась моим огороченным состоянием, не испытывая ни малейшего сочувствия. В отличие от служанок, которым ситуация показалась такой же неприятной и возмутительной, как и мне. Они хмурились и бросали на меня сочувственные взгляды.

– Да... я оговорила... – рассеянно согласилась я, обдумывая варианты моего пребывания во дворце. Их было немного. Первый, очаровать принца и остаться здесь в качестве жены. Сомнительный вариант – при том, что у него была возлюбленная, которую он тискал горячо и откровенно. Второй, потребовать у королевы отдать нам замок в обмен на попытку очаровать принца и выйти за него замуж на сколько получится. Третий, плюнуть на замок и принца и попробовать начать жизнь с чистого листа – вдали от замка, от королевского дворца, навсегда отказавшись от титула.

– Не-не-не, третий вариант всегда успеем, – фамильяр решительно отмел последний вариант, пренебрежительно глянув вниз. – Спустись, брось принцу наживку в виде пары комплиментов. Посмотрим, как среагирует. А вообще, не плохо бы понять, что он сам думает по поводу женитьбы. Полагаю, без наследника трон ему не светит по причине бесплодия. Значит, бастардов у него нет. Следовательно, девица внизу – бабочка-однодневка. Мы им на завтрак по сотне штук крылья подрезали.

Было дело...

– Мне и одеть-то нечего, – я перебрала в уме свои платья. Я даже на королевский бал не смогла бы позволить себе платье одной из соперниц. И украшений таких в руках не держала. Моя семья хоть и была родовитой, но подвалами с сокровищами похвастать не могла. Во время переворота у бабушки было только то, что привезла с собой. Замок герцогства Альба, подаренный ей братом-королем, считался летней резиденцией для уединения от дворцовой суеты, и, судя по всему, жизнь она предпочитала скромную.

– Да хоть красный сарафан в горошек, и побольше стыдливого румянца на лицо, – невесело подбодрил меня Рыжик. – Ты все равно будешь лучше их.

Я улыбнулась, представив себя в оном.

– Прабабка твоя в таком сарафане на реку ходила, и звала короля с другого берега, рученьки к нему протягивала... И дозвалась, однако. Граница там проходила. В то время в Эльфоване еще существовали удельные королевства, типа нашего герцогства.

– И сарафана в горошек у меня нет, – мысленно напомнила я.

– Плохо! – расстроился Рыжик. – Плохо мы подготовились. Но спуститься надо. А вдруг там ради нас собрались? Будь попроще, тогда и принцы подтянутся. Главное, дай понять, что не ревнивые мы, нас этим не проймешь. А когда в твою сторону начнет глаза косить, можно будет и королеве условия ставить.

– А ты со мной не пойдешь? – разочарованно спросила я, все еще глядя с балкона вниз и поглаживая фамильяра-кота.

– Если я буду за тобой как привязанный ходить, сразу поймут, что я фамильяр, – Рыжик лениво потянулся и зевнул. – Так что в моих планах на ближайшее время есть, спать и орать по ночам кошачий мартовский репертуар. Закажи-ка лучше что-нибудь вкусненькое. И себя побалуй вкусняшками с королевской кухни, не одной постной кашей сыт человек.

– Принесите моему коту сметану и печеные колбаски, – приказала служанкам. – И позаботьтесь об ужине, а я прогуляюсь для аппетита, – и попросила старуху-гувернантку с милейшей улыбкой, в которой смогла растянуть губы: – Надеюсь, вы поможете мне переодеться? Признаю, в модных столичных тенденциях я абсолютно не разбираюсь. В моих землях мы

живем скромно, соблюдая традиции и обычаи. Эльфы никогда не кичились богатствами, превознося людей за заслуги и ум.

Налаживать контакт придется, и неплохо бы выяснить, какие у нее отношения с принцем и королевой. Но сейчас это было все, на что меня хватило. Мое подавленное состояние вообще требовало немедленного уединения, желательно до конца моих дней.

Наверное, в бабку пошла...

Платье, как посоветовал Рыжик, я выбрала простое. Голубое, с бело-желтыми ромашками. Увы, на портних мне денег отец не выделял, и причина, к сожалению, была мне уже известна. Это платье я сшила себе сама. Зато эксклюзивное, и получилось очень даже неплохо. Никаких корсетов, бантов и рюшек. Только ткань, охватывающая тело, оставляющая простор воображению, пояс, подчеркивающий талию и бедра, разрез, чтобы подол не мешал идти и ткань не набивалась между ног.

Пожалуй, талант портнихи, который я в себе открыла, был еще одной возможностью улучшить наше с Рыжиком материальное положение. Для такой одежды всегда нашлись бы покупатели из простолюдинов, которые не носили корсетов.

Распустила волосы, спустив две косички с вплетенным жемчугом спереди. Еще двумя косичками закрепила волосы сзади, чтобы не сильно трепало ветром.

Неплохо получилось.

Рыж, уминающий колбаски и сметану, остался доволен, в отличие от мадам Амалии. Ей платье показалось неприличным. Она окинула меня оценивающим взглядом и поворчала, что мое платье сродни сорочке, но настаивать на переодевании не стала, проводив до лестницы, по которой можно было спуститься в сад.

Возле девиц я остановилась, поздоровалась, и... начала болеть за соперника принца, даже активнее и громче, чем девицы, болеющие за него.

Понятия не имею, что меня на это подвигло. Возможно, это была моя небольшая месть. Все-таки принц должен был высказать невесте хоть какое-то внимание или уважение. Проливать слезы по такому пустяку я не собиралась. Он меня и в Академии не замечал. Или для того, чтобы мои комплименты были услышаны. Мне вдруг показалось глупым пытаться перецеголять девиц, которые высказывали ему похвалы хором и наперебой.

В какой-то момент поняла, что увлеклась и болею за молодого человека всерьез. Мне даже удалось подбежать к нему и утереть со лба пот, обмахнув веером его разгоряченное загорелое лицо, а он в ответ галантно поцеловал мне руку, взглянув с благодарностью.

Я отдернула руку, но взгляд не опустила.

Молодой человек был чертовски хорош собой, не уступая принцу ни крепостью мышц, ни статью прокаченной фигуры, ни привлекательностью мужественного лица. Выше принца почти на голову, смуглый, с темными глазами. По разгоряченным загорелым телам обоих соблазнительно стекали струйки пота, в демонических глазах с красными ободками плясали веселые искры, от обоих пахло мужским потом и приятным парфюмом – и этот запах хотелось вдыхать и вдыхать. А когда мужчина дотронулся до меня, по телу пробежала дрожь.

Я покраснела, но глаз не опустила, демонстрируя заинтересованность и некоторую доступность. Настолько откровенно, что молодой человек задержался возле меня, рассматривая с жадным интересом.

И кто сказал, что я флиртовать не умею?!

Принц явно такой засады не ожидал, посматривая неодобрительно, но попытки перевести внимание на себя не сделал, продолжая обнимать стройную демоницу с томным взглядом и пышными, в определенных местах, формами. Будучи выше меня, она посматривала на меня насмешливо, презрительно скривив губы. Девицы всем видом давали понять, что я в этой компании лишняя.

Как, впрочем, молодой человек. Сразу после меня, приобняв за талию, он принялся корить одну из девушек за предательство, а та, положив ладонь на его грудь, поклялась в следующий раз болеть за него.

Это был еще не проигрыш, но уже не выигрыш.

Сделав вид, что меня заинтересовали розы, не теряя молодых людей из вида, отошла к цветущим кустам. Посмотреть в саду было на что. Редчайшие голубые и черные розы цвели тут в изобилии. И заметила, что взгляд принца в мою сторону задержался.

Хороший знак.

– Августа... Августа де Менриа, – догнала меня одна из девушек. Та самая, которую обнимал принц. – Можно просто Августа... Что вас сподвигло болеть за моего брата? – недоуменно пожала она плечами.

Я едва растеряно качнула головой.

– Простите, так вышло, – не зная, что сказать еще, я направилась к другому кусту, залюбовавшись бело-розовыми азиями. Здесь они тоже были во множестве по форме и расцветке. – Привлекательный молодой мужчина приятной наружности. Я заметила, никто его не поддерживал, и решила исправить это недоразумение.

– Вы не представились... Я раньше не видела вас здесь, – пошла она за мной следом.

– Герцогиня Амира Альба де Вурд, – я остановилась и уставилась на девушку в упор. Мы были с ней почти одного возраста. Темноволосая и темноглазая красotka, чем-то похожая на того парня, за которого я болела. Она была необычайно хороша. Ее волосы украшала изящная диадема, лицо с точеными чертами, округлые груди выпирали из корсета. Не думаю, что она стала бы искать моего общества, зная, кто я такая, но, очевидно, она еще была не в курсе, и любопытство в ней явно пересилило.

После моего ответа она остановилась, и взгляд ее переменялся.

– А-а... – сконфужено протянула она. – Невеста, которую выбрала злая мачеха... Простите... Мы только утром обсуждали вашу неожиданную кандидатуру, – не стала скрывать собеседница. – А вы... ничего так, хорошенькая, хоть и эльфийка. И ваше платье, я хотела бы иметь подобное в гардеробе. Это у вас мода такая... в Эльфоване? – приценилась она, но я почувствовала, как в голосе ее вибрируют нотки неприязни. Я ей не нравилась, хоть она и предпочла со мной не ссориться.

Я развернулась и пошла дальше.

– Да подождите вы убежать, – она догнала и пошла рядом. – Слышала о вас много негативной информации. Вашему роду запрещен въезд в эльфийское королевство, вы разорены вашим непутевым батюшкой, у вас фактически не осталось ни одного родственника, чтобы помочь вам выбраться из ямы. Не так ли?

– Вы хорошо осведомлены, – мне было неловко, но поздно пить целебные настои, когда положили в гроб. Мой отец сделал все, чтобы о его пагубных привычках узнали в обществе. Обычно родители заботились о репутации дочерей, в моем случае, мои меня просто утопили, оставив одну, без вины виноватой.

– Сочувствую, – выразила она мне сожаление. – Но теперь вы невеста принца, думаю, скоро ваши проблемы разрешатся.

– В этом я не уверена, – я незаметным жестом указала в сторону принца, целующегося с другой рыжеволосой красotкой. Казалось, они приклеились друг к другу, и принцу это нравилось. Брат Августы обнимал другую девушку, стоявшую там же. И оба посматривали в нашу сторону, очевидно, пытаясь догадаться, о чем мы с баронессой беседуем.

Нравы во дворце царили фривольные.

– Да, проблемы существуют, – согласилась она. – Но с этим королева разберется, она сделала ставку на вас, – Августа де Менриа улыбнулась. – Вряд ли Андриан осознает, насколько

круто он попал, – баронесса и злорадствовала, и иронизировала, и сочувствовала одновременно.

Как это у нее получалось?

– Вы, о чем?

– Видите ли, – не стала она скрывать, – чтобы стать королем, к его восхождению на престол он должен иметь наследника, иначе трон перейдет к брату покойного короля, а от него к его сыновьям. Власть потеряют и королева-регент, и принц Андриан. В ближайшее время ему необходимо жениться и доказать, что он не бесплоден. И именно на королеве лежит ответственность выбрать ему достойную невесту, согласно завещанию. Король всегда считал принца слишком ветреным и легкомысленным, чтобы доверить ему такое ответственное дело. Она выбрала вас, об этом мы узнали сегодня утром. Принц, естественно, не слишком рад этому обстоятельству. Поэтому советую вам не воспринимать интрижки принца близко к сердцу. Он никогда не влюбляется по-настоящему, потому как сердце его занято... мной. Это я могу вам гарантировать. Поэтому ваш брак будет фиктивным, вы разведетесь, как только принц станет самостоятельным.

Вот оно что! Принца решила женить королева, насильно, против его воли, и мне придется соперничать за сердце, которое уже занято... Вот этой вот...

– Вы расстроились? – участливо поинтересовалась Августа, заметив мой рассеянный отсутствующий взгляд.

Я молча кивнула.

Что скрывать, у меня на лице все написано... В грудь как будто воткнули нож. Все мои мечты рухнули. Услышать такое от любовницы принца было невыносимо унижительно. А ведь я так надеялась на счастливый брак. Ох, если б я только могла провалиться сквозь землю... Захотелось сбежать из этого дворца, куда глаза глядят, лишь бы не видеть и не слышать мерзкие лица и сплетни за спиной.

И ради этого я берегла свою честь?!

– Об этом все во дворце знают? – не позволив себе показать, как мне больно, поинтересовалась я с улыбкой.

– Все, – уверенно кивнула моя собеседница. – Так что, на чувства принца можете не рассчитывать, хотя жениться на вас он согласился. По-моему, ему просто все равно, кого подsunет ему королева. Мне вас очень жаль.

– Но зачем? – я недоуменно пожала плечами. – Почему бы не дать ему самому выбрать себе спутницу жизни? Королевские особы, как правило, себе не принадлежат, но если королеве все равно, кто родит наследника... Почему бы не выбрать вас? Я искренне вам сочувствую.

Девушка взяла меня под руку, и повела по дорожке к чудесному фонтану с группой фигур в центре, вокруг которых светилась радужная аура из водной пыли. Позади фонтана имелись скамейки, и Августа усадила меня на одну из них.

– Если будет трудно, обращайтесь, помогу чем смогу, – добродушно предложила она. –

Считайте меня своей подругой. Мне кажется, вы понравились моему брату, барону Оливарну де Менриа. Не в пример принцу, не пропускающего ни одной юбки, мой брат никогда не смотрел так на девушек, как сегодня на вас, – Августа улыбнулась. – Это плохо... Это очень плохо! Не хочу, чтобы, наконец, влюбившись, мой брат страдал. Пока вы невеста принца, за связь с вами ему грозит плаха. Вы же не причините ему боль? Вы не допустите, чтобы я потеряла брата? Или вы собираетесь на глазах у всего дворца изменять принцу?

Я отрицательно покачала головой.

– Вот и славно, – Августа встала, из вежливости улыбнулась еще раз и направилась в сторону молодых людей.

Я осталась одна, с невыполненным заданием фамильяра. Принц с фаворитками, в мою сторону не смотрит. И с комплиментами я облажалась. А еще, похоже, нажила себе врага, в

лице этой самой баронессы Августы, которая дала мне понять, чтобы я к ее брату близко не совалась. Надо же, заботливая какая! А как ловко она от меня избавилась! И вот я тут, на скамеечке, одна, а они там. За фонтаном они меня не видели, зато я могла ими любоваться, сколько влезет. Видеть и слышать, как они хохочут, обсуждая меня и мой наряд, было невыносимо и жестоко с их стороны, я ведь ничего плохого им не сделала.

Пока не сделала...

Глава 4

– М-да, мне кажется, наш принц и его дружок уже заигрались... Как ты говоришь, второго зовут? – Рыжик недобро жмурился, поглядывая вниз. – Заметила, оба то и дело косятся на наши окна? Вот, ей богу, фишка с платьем сработала!

– Оливарн... Барон Оливарн де Менриа...

Мы с Рыжиком третий день любимся принцем Андрианом и бароном Оливарном, которые с утра и до обеда проводят время под моими окнами. На спортивной площадке. Часто в компании тренера, который дает им дельные советы, но вряд ли они к нему хоть раз прислушались.

И девушки... Разные. Они постоянно прогуливаются мимо, останавливаясь возле молодых людей, любясь загорелыми телами. Но поцелуев, несомненно, стало меньше. Сегодня еще не было ни одного. Две фаворитки, не дождавшись внимания, в конце концов ушли, недовольные холодностью разгоряченных бойцов.

– С чего ты взял, что эти побоища из-за меня?

После завтрака и примерки свадебного платья, мы с Рыжиком обычно идем гулять. Погода чудесная, летняя, жаркая. И обязательно останавливаемся у фонтана. В это время принц и барон непременно оказываются там же, сидят по пояс в бассейне под холодными струями, а с ними девушки, которые начинают обсуждать меня вслух.

И ни принц, ни барон, ни разу не сделали попытку пресечь их бестактность.

Интересно, чья это инициатива мозолить мне глаза, принца или барона?

– Новую жизнь начинают с понедельника, а в эти три дня понедельника вроде не было. Раньше они здесь никогда не занимались, я узнавал. Ради чего, если не ты? – привел Рыжик свои доводы.

Я пожалала плечами.

За эти три дня принц и барон отрабатывали приемы боевых искусств. Для разнообразия боролись на саблях и на мечах, соревновались в стрельбе из луков, арбалетов и прочего стрелкового оружия, гоняли по площадке мячи. Надо заметить, подготовка у обоих слабенькая – я бы сделала их в два счета. Особенно теперь, когда мне хотелось убить обоих. После пережитого унижения ненавижу принца всеми фибрами души, а за компанию и его дружка. Очень хочется надрать обоим задницу, и мне абсолютно все равно, что они там почти голые. Меня это уже не возбуждает, меня это злит.

Просто до слез!

И дело не только в принце. Ощущение, что меня обманули, пригласили на веселый праздник, а это оказалось кладбище с нежитью. Вот уж не думала, что к нашей с принцем свадьбе будет такое безразличное отношение.

С этой свадьбой все не так...

За три дня королева зашла ко мне только раз. И даже не ко мне, а к мадам Амалии. Отдала регламент торжественного мероприятия, по пунктам расписанный на бумаге. Распорядилась насчет экономии средств, лимит которых по некоторым пунктам был исчерпан, вычеркнула из списка половину гостей. И ушла, едва на меня взглянув.

Никто из приближенных не пришел засвидетельствовать мне почтение. Вообще. Я здесь третий день, а в приемной пусто. Игнор полный. Даже дворцовые слуги, за исключением исполнительных и неунывающих Розы и Розалии, стараются меня не замечать. Во дворце понимают, что свадьба продиктована необходимостью, а не чувствами. Похоже, никто не верит в наше с принцем «жили они долго и счастливо». Складывается впечатление, что меня на моей свадьбе не будет, она каким-то образом состоится без меня.

Я крепко сжала полупрозрачную, вышитую золотой нитью штору, за которой пряталась.

Так хочется всплакнуть!

– Не-не-не, – Рыжик с такой же ненавистью смотрит вниз, и мы с ним в этом солидарны. – Сегодня мы поступим по-другому, – зловеще предлагает он.

В моем сознании возникает умопомрачительно приятный образ картинки, которая настраивает меня на решительный лад. Настроение в миг поднялось, я сразу побежала в гардеробную переодеваться.

Если кто-то решил, что я буду сидеть в своей комнатухе тихо, как мышка, они ошибаются! Сегодня никаких платьев. Туфли на высоком каблуке откладываю в сторону, убивать принца и барона изящной шпилькой пока рановато, сначала нужно поставить их на место. Легкие ботинки со шнуровкой с высокими берцами, эластичные брюки до лодыжек, выгодно подчеркивающие все формы, туника с широким поясом до колена поверх рубашки. К костюму прилагается теплый плащ-накидка, который скрывает лицо и оружие, но в нем нет необходимости. Этот костюм я всегда держу в гардеробе. Пышная юбка не самая удобная форма для наемника. Прыгать по могилам за нежитью или выслеживать объект лучше в такой одежде, чтобы нежить или преступник не успели рассмотреть твои трусики, когда пробиваешь им пяткой в лоб.

Рыжик притащил кошачью прогулочную шлейку и поводок.

Спустились в сад, остановились у площадки. Принц Андриан и барон Оливарн старательно делают вид, что не замечают меня. Но движения стали резкими, мечи замелькали быстрее. И, отступив в угол, барон, наконец, взглянул на меня, а после отбил атаку с едва заметной улыбкой, оттеснив принца.

Поддавки закончились.

Какое-то время мы с Рыжиком наблюдаем, стоя у спортивного бревна...

Андриан и Оливарн раздеты до пояса. У обоих короткие волосы, забраны назад, но у принца чуть светлее, оба с брутальной аккуратной недельной щетиной. Кожа принца загорелая, но светлая, и глаза у него светлые, изумрудные. На фоне барона он смотрится сыном Снегурочки. Глаза у барона почти черные, кожа смуглая. Он выше принца почти на голову. Этаким жестокий и грубый хищник. Губы почти коричневые – и он постоянно прикусывает губу.

У обоих правильные черты лица, широкие плечи, упругая грудь, накачанный пресс, узкие атлетические бедра, упругие попки. Кожа лосниться от пота, будто натертая маслами, мышцы играют и перекачиваются под кожей, движения кошачьи, уверенные, а губы... у принца розовые, словно лепестки роз. На любителя: белый шоколад и черный шоколад. И оба такие сладкие, как пирожки с повидлом. Я вообще люблю шоколад... любой, могу есть его килограммами. Когда только черный, очень нравится белый, когда только белый, очень не хватает черного. Смотрю на обоих, затаив дыхание, по телу невольно прокатывается волна жара. Гормоны начинают пошаливать, напоминая, что мой возраст достиг половой зрелости. Хочется провести пальцем по груди, по животу, ощутить под рукой твердость мужского тела, оттянуть резинку трусов на животе и заглянуть внутрь.

В живую в боевом состоянии мужское орудие не видела, но наша преподавательница по анатомии, мадам Асанджа Варкус, так увлекательно и красочно рассказывала об анатомических особенностях мужских половых органов, демонстрируя имитацию из резины, глины и стекла, что, в общем-то, никакого секрета для меня в этом нет, как и идеальные размеры, которые восхищают женщин.

– Кончай пускать слюну, соберись! – сердито подбодрил меня Рыж, заглянув в мои мысли. – Сейчас и помацаешь, и в грязи поваляешь, – он злорадно заурчал, поточив когти о спортивное бревно. – Иди! – благословил меня, пожирая мужчин недобрым взглядом.

Рыжик во мне уверен.

Подошла к оруженосцам, выбирала себе меч.

Меч не мой, но мне не привыкать. Отец учил меня биться любым оружием, подобранным на поле боя или вырванным из рук своих врагов. Биться до последней капли крови. Он запрещал вверенным ему солдатам, которые охраняли границы Демигора, играть со мной в поддавки. Понятия не имею, для чего он еще с пеленок пытался сделать из меня искусного воина, как будто хотел отчаянно уберечь от сильного и многоликого врага, но я ему благодарна. Как это ни странно, в этом заключалась его родительская любовь, а все остальное было для него не важным.

Пока я подбирала оружие, девицы вернулись. Не обращаю внимания на их желчные и ревнивые взгляды и отпускаемые в мой адрес шпильки. Завернула волосы в тугий узел. Распущенные, которые можно ухватить, могут стать хорошим подспорьем сопернику.

Я готова.

– Господа, не составите мне компанию? – лучезарно улыбнулась принцу и барону. По крайней мере, надеюсь, что улыбка у меня получилась. – Давненько не брала в руки оружие, но вы так увлеченно занимаетесь – не смогла удержаться, – голосом раскаявшейся грешницы, пытаюсь расположить мужчин к себе.

– Ваша светлость, – барон шагнул ко мне с испуганным лицом, пытаюсь вырвать меч из моих рук, – положите на место, вы поранитесь! – палец его скользнул по моей коже, на мгновение задержавшись. Темный взгляд уперся в ложбинку меж грудей. Он соблазнительно облизнулся и склонил голову. – Ваша светлость, оружие – это вам не игрушки, положите немедленно, – отдернув руку, потребовал он.

– Ой ли, даже немедленно? – недовольно и вызывающе в упор рассматриваю его накачанную грудь и крепкие широкие плечи. – Тогда докажите, чтобы мне больше не хотелось его брать. Но пока не поранилась, вряд ли вы меня убедите от него отказаться. Так что, чем скорее вы удовлетворите желание леди, тем быстрее сможете продолжить ваше занятие без дамы. Кто желает первым выставить леди с ринга? – и требовательно постучала концом меча о землю.

Принц и барон переглянулись. Многозначительно. Вопросительно.

– Ваше высочество, – обращаясь к принцу, барон Оливарн пожал плечами. – Я не воюю с дамами, я использую их для другого. Может быть, вы?

Принц поморщился.

– Леди сама напрашивается, – смирил меня недовольным взглядом. – Будет довольно, если ты ее просто отшлепаешь.

Он отошел к оруженосцам, достал фляжку с водой, отпил, сбрызнул лицо водой, сел на скамейку. Один из оруженосцев торопливо размотал повязку на его запястье, осмотрел свежий порез, а когда принц приготовился смотреть на наш бой, начал разминать ему мышцы плеч и шеи.

Девушки тут же устроились слева и справа от него.

Жаль, больше всего мне сейчас хотелось наказать именно принца.

– Один раунд, – выставил барон передо мной палец. – И вы уходите с ринга. Не стоит мешать мужчинам заниматься мужскими делами. Извините, леди, но ваше дело – нитки, иголки, бусы и прочие женские штучки, которые, если честно, очень привлекают нас, мужчин, – он занял расслабленную стойку.

– Три, – согласно кивнула я головой. – Если я побью вас, ваше место займет его высочество, – я взглянула на вожденную цель, которую сегодня просто не могла отпустить без хороших люлей. Уж очень накалилось внутри. – Вы согласны, принц, отстоять вашу честь, если ваш друг окажется недостаточно хорошим бойцом, или вы будете трусливо отсиживаться в кустах?

Принц сдержано рассмеялся.

– Согласен, – махнул он рукой. – Но поверьте, леди Амира, это не понадобится. Не знаю, что на вас нашло... Это такой неожиданный поступок с вашей стороны. По-моему, ваше

амплуа – постоянно шокировать окружающих. И в этом меня радует только одно: мне не придется с вами скучать.

Надо же, он еще помнит, что я его невеста!

Барон Оливарн де Менриа, легонько ударил по моему мечу. С улыбочкой. Видимо решил, что я совсем не умею держать в руках оружие. И я, естественно, с одного разворота выдернула его меч из его рук и откинула далеко в сторону, за ограждение ринга. А когда он удивленно воззрился в ту сторону, обошла и дважды ударила лезвием плашмя по его заднице.

С наслаждением.

Задница у него оказалась действительно железная.

Он оглянулся, оскалившись. Легко перепрыгнул через барьер и вернулся с мечом.

Следующий раунд длился чуть дольше. Минут на десять. Барон честно и очень старательно пытался выбить меч из моих рук, используя превосходство силы.

Но мы не договаривались о правилах...

Меня встретили не по правилам, мне изменяют под окнами против правил, какие-то левые девицы прямо сейчас пытаются высмеивать мой неподобающий мужской наряд, заметив, что за три дня я поменяла платье всего лишь дважды, и одно оказалось не платьем, а, скорее, ночной сорочкой для близости с мужчинами.

Я-то думала, меня не замечают, игнорируют, но, оказывается, нет, каждый мой шаг под ядовитым прицелом. Мои переодевания не остались незамеченными.

Барон ударил сверху. Я приняла удар, закрывшись мечом, и, глядя ему в глаза, пнула в пах. С легким разворотом корпуса, ребром подошвы. Глаза Оливарна полезли из орбит. Оперевшись мечом о землю, он согнулся пополам и осел на колени с безмолвным криком, лицо болезненно искривилось.

– Дура, беги! – от неожиданности, принц резво вскочил с места. Неосознанно прикрыл ладонями сокровенное местечко, а его лицо приняло болезненный вид, будто удар пришелся по нему.

Но бежать я не подумала. Обошла наглеца и дважды со всей силы ударила мечом по спине. К сожалению, на каменной сексуальной заднице барон сидел, до нее было не достать, а так хотелось!

Девушки бросились утешать обоих кавалеров. Одна осталась возле принца, загораживая от меня выдающейся грудью, вторая подбежала к барону, пытаясь узнать о его состоянии, сверкнув недобрый взглядом в мою сторону.

Навалившись на ограждение ринга, с ленивым и безразличным видом, я дождалась, когда Оливарн придет в себя. И когда он встал, во взгляде его не осталось ни жалости, ни желания уладить бой миром. Ободок радужки загорелся демоническим огнем, где-то внутри его плескалась ярость и требовала выхода наружу.

Ну-ну...

На этот раз бой длился минут двадцать. Однажды ему удалось схватить меня за руку и притянуть к себе, тяжело дыша. Захват и вывернутое запястье вынудили его отпустить меня и отступить. Барон нападал, я защищалась, вынуждая его выдохнуться, не слишком демонстрируя свою технику. Не стоило пугать принца раньше времени, нужно было продемонстрировать ему слабые места, позволив сохранить иллюзию, что может выиграть бой. Но и тратить время на барона не стала: сделала подсечку и одновременно нанесла удар рукоятью в челюсть. А когда барон качнулся вперед, пропустила и дважды ударила мечом по заднице. По инерции барон пролетел вперед, чуть не вылетев с ринга, едва успев зацепиться за бортик.

– Ваше светлость, где вы так шикарно научились драться? – восхищенно поинтересовался он, забирая у подружки полотенце и вытирая с лица и груди пот. – Восхищен. Удивлен. Впрочем, ваш отец носил прозвище «Оса Моорта». Я и предположить не мог, что он передал вам свои секреты, сделав из вас искусного воина. Буду рад, если вы сообразовываете еще раз

вызвать меня на ринг, – барон уважительно поклонился. – Ну что, ваше высочество, теперь ваша очередь, – с усмешкой подбодрил он принца, усаживаясь на скамейку зрителей.

Принц, под уговоры подружки не связываться со мной, повисшей на его локте, встал, потянувшись и похрустев пальцами, подошел к оруженосцам. Долго перебирал содержимое ящиков.

– Я могу выбрать оружие? – наконец, поинтересовался он у барона, который занял его место.

– Ваше высочество, вас не устраивают мечи? – сделала я удивленный вид.

– Не хочу, чтобы ты меня... кхм-кхм... оставила без наследников, – мрачно отозвался принц, пробуя оружие на остроту и качество прицела. – Мне, пожалуй, вот это... – он подхватил арбалет и стрелы. – Сто шагов, по три стрелы. Кто выбьет больше очков, тот и выиграл. Мудрить не будем, ваша безопасность, герцогиня, превыше всего.

Продуманный мужик мне достался, ловко он ускользнул от возмездия.

Естественно, я расстроилась. Можно, конечно, случайно засадить ему стрелу в зад, но он венценосная особа, по головке не погладят. Разве что его собственная срикошетит, но как?

Жа-а-аль...

– Ну, так не интересно, – вмешался обиженный барон, вдохновленный моим скорбным выражением, которым я рассматривала арбалет, пытаюсь сообразить, как обратить его в бумеранг. – Если есть проигрыш, должно быть и наказание. Ваше высочество, предлагаю наказать герцогиню десятью ударами вицей по подошвам ног. Не так заметно, но, говорят, болезненно, – посоветовал он, ничуть не сомневаясь, что принцу удастся поставить меня на место.

Значит, попадать в цель тот умел.

Пытаясь скрыть радость, опустила плечи и скорбно смахнула несуществующую слезу. Сейчас, главное, не спугнуть удачу. Я эльф, зрение эльфийское – говорят, сродни орла. И стрелковое оружие в крови. Когда-то предки луком и стрелами побеждали несметные армии демонов, драконов, гоблинов, гномов и прочие расы, вооруженные до зубов.

Принц взглянул с презрением, за которым явно скрыто сомнение, покачал головой.

– Хватит и шести, чтобы было поровну, – сделал вид, что сжалился надо мной.

Надо же, какой сердобольный.

Первая стрела принца – в десятку. Прямо по центру. Не зря он выбрал стрелы. Могла бы догадаться по заостренным кончикам ушей, что эльфийская кровь в нем присутствует.

Бью в десятку, расщепив древко его стрелы.

Его высочество слегка побледнел. Нервничает, пытаюсь приноровиться для второй стрелы. Дыхание сбилось. Пыхтит, как голодный ежик, и что-то беззвучно бормочет.

Стрела в десятке, но сместилась ближе к девятке. Моя встала точно в центр яблочка.

– Ой, зря ты эльфийское оружие выбрал, мой лорд, – сунулся под руку барон, когда принц натянул тетиву. Глаз принца дернулся, когда рука спустила курок. Стрела легла на границе восьмерки и девятки.

Моя снова ушла точно в цель.

Его высочество Андриан побледнел.

– Снимайте вашу обувь, ложитесь на дыбу, – мстительно предложила я принцу и попросила у оруженосца: – А мне, пожалуйста, принесите свежую лозу и кипяток.

– А кипяток-то зачем? – удивился принц, покорно стягивая сапоги.

– Чтобы сделать лицу эластичной, – поделилась я секретом. – Не хочу, чтобы она сломалась, когда я буду вас стегать. Говорят, это о-очень больно!

Ведро с водой и несколько свежих ивовых прутьев принесли минут через пять. Я хладнокровно проверила температуру, чуть подогрела огненной магией, замочила прутья в кипятке, выбирая самый прочный и гибкий.

Барон и девицы наблюдали за мной молча и мрачно. Принц растянулся на скамейке, поднял ноги, демонстрируя подошвы. Не тороплюсь, наслаждаясь местью. Девы сначала не могли поверить, что я не шучу, потом начали умолять меня пощадить принца. Цыкнула на обеих и взглянула так, как преподаватели смотрят на провинившихся студентов, заставив замолчать. В другое время они бы, может, и поспорили со мной, но сейчас принц покорно лежал передо мной и не дергался. Ерзал, пытаясь покрепче ухватиться руками за скамейку. Барон сверлил недобрым взглядом исподлобья молча.

И мне это нравилось.

– Послушай, дорогая, я понимаю, что ты решила меня наказать, но, может быть, мы переведем стрелки на тех, кто тебе настроение испортил? – малодушно предложил принц, взглянув на девушек. Нервы у него сдали. – Могу еще пятерых привести, чтобы каждой по одному удару досталось. И овцы целы, и волк сытый. Я волк, если что.

– Ваша светлость, давайте я приму наказание за его высочество, – не выдержал барон, шагнул в нашу сторону.

– Да, давайте, герцогиня, накажем его. Плохо мы с ним учились, если нас какая-то... девчонка сделала, как сопляков, – принц торопливо поднялся, подтягивая к себе сапоги.

– Лежать! – я стегнула вицей по скамейке. – Ваше высочество, проиграли вы, вам и отдуваться. Не будьте сопляком в квадрате. Это быстро, не успеете сосчитать только до десяти. Барон, отойдите!

Принц снова лег на скамейку, подставляя мне подошвы.

Я размахнулась и ударила один раз. Со всей силы. Принц охнул и сжал пальцы, поджимая ноги, уткнувшись в скамейку лбом.

Да, старалась, чтобы удар получился максимально болезненным.

– Раз! – вслух посчитал он и взмолился слезным голосом: – Бей уже!

Я размахнулась для второго удара и рукой наткнулась на барона, который стоял позади. Он перехватил мою руку, не дав мне ударить со всей силы.

– Барон, отойдите, иначе я не буду считать это ударом, – потребовала я.

– Я... вас не трогаю, а то что вы на меня наткнулись – ваши проблемы, – нагло заявил он. – Как вы, ваше высочество?

– У-у-у... – принц тихонько взвыл.

Я обошла скамейку, чтобы ударить с другой стороны, но барон последовал за мной, остановившись сзади. И выставил вперед руки, готовясь меня поймать.

Упасть-то в его наглые объятия я не планировала. Развернулась, заломила руку и кинула через себя на землю с ударом коленом в позвоночный столб. Барон охнул, прижимая к себе руку, сел, пытаясь подняться.

– Оливарн, отстань от моей невесты, не позорь ни меня, ни себя, – потребовал принц. – Бейте, ваша светлость, не думайте, что я позволю себе позорно капитулировать, – с мрачной решимостью попросил он, подставляя подошвы.

Я обошла скамейку и ударила со всей силы.

– Три, – посчитал принц. – Четыре... Пять... Шесть! – и радостно выдохнул на последнем ударе, перевернувшись, уставившись с блаженной улыбкой в небо.

– Как ты? – подал ему барон руку.

– Живой! – принц всхлипнул, повернув к себе подошвы ног и рассматривая красные полосы. – Я этого никогда не забуду... – сел, одевая сапоги. – Ваша светлость, разрешите пригласить вас сегодня на ужин. Хочу познакомиться с вами... поближе.

– Насколько близко? – поинтересовался барон, помогая сапоги надеть.

– В пределах дозволенного, – проворчал принц. – Или ты, Оливарн, предполагаешь иное? Я еще не сошел с ума, чтобы мечтать о смерти... – перевел взгляд на меня. – Нам нужно поговорить... о свадьбе... У меня есть веские основания опасаться нашего брака, хотя я вынужден

с ним согласиться. Простите, вы тут абсолютно ни при чем, – принц смутился. – Поверьте, в других обстоятельствах я был бы рад нашему браку, вы замечательная и очень красивая девушка, но в моем случае я – жертва. Надеюсь, вы такая же жертва, как и я.

– Сказать «нет» не смогу, если только до того момента вы не вернете его мои земли и замок, – предложила я принцу свои условия. – Поможете вернуть – женитесь на ком угодно.

– Увы! – печально развел принц руками. – Такими средствами я не располагаю. Но, сегодня, когда мы все обсудим за ужином, возможно, мы придем к какому-то компромиссу. Мне очень нужна ваша помощь. Я имел удовольствие убедиться, что вы решительная девушка. Если мне удастся привлечь вас на свою сторону, возможно, мои планы могут исполниться. Кстати, где вы научились так хорошо драться?

– Рыжик, ты это слышал? Ничего не понимаю.

Я была расстроена. Мне хотелось наказать принца, и я его наказала, но сам принц уже давно считал себя виноватым и искал способ поговорить и загладить вину. Он был вежлив, и в его глазах я уловила сочувствие и смятение. После принесенных извинений, он и его дружок удалились, и по виду было заметно, что он испытал облегчение.

– Я тоже... – задумчиво пробормотал кот. – И меня эти непонятки убивают. Казалось бы, вот он шанс, бери жену, делай наследника, бери королевство в свои руки, но принц совершенно не готов жениться, и, как он уже сказал, ты тут ни при чем.

– Возможно, сегодня вечером он объяснит нам причины? – у меня была на это надежда.

– А где гарантия, что он скажет правду? И почему мы должны ему верить? – не купился фамильяр. – В гробу я видел этих демонов с их проблемами... Ты как хочешь, а я уйду на разведку, – и нырнул в кусты.

– Прямо сейчас? – я раздвинула живую изгородь. – А что делать мне? – растерялась я.

– Готовиться к свадьбе, мерять платья, договариваться с королевой и с принцем. У тебя куча дел! – он свернул с дорожки на другую сторону живой изгороди.

– Рыжик! – окрикнула я, но он исчез.

– Кота потеряли, ваша светлость? – за спиной прозвучал голос, который заставил меня вздрогнуть и обернуться. Я почувствовала то же самое, как если бы за моей спиной притаились двадцать питонов, с ядовитыми клыками гремучих змей.

– Герцог Эмиль Эль Шанди де Ронг... – я отступила назад, уперевшись спиной в колючий кустарник, нащупав у себя на поясе кинжал. Нам в замок приносили портреты самозванцев. – Что вы... ваша... светлость, здесь делаете? Или обращаться к вам «ваше высочество»? – я постаралась улыбнуться, но руки предательски дрогнули.

– Искал вас, герцогиня Амира. Мне сказали, вы вышли на прогулку, – эльф-блондин с голубыми глазами с красными ободками едва заметно ухмыльнулся, и мне показалось, над его губой выставились клыки.

Шпионы Эльфована то и дело пытались пробраться в замок, чтобы избавиться от последних представителей королевского рода, имеющие полное право сместить самозванцев. Злейший враг моего рода свободно разгуливал по королевскому дворцу, и меня никто не предупредил?

– Что вам от меня нужно?

– От вас? Ничего. Только то, чтобы вы убрались из дворца в родовое поместье и не высывали оттуда носа, – угрожающе надвинулся на меня брутальный красавчик.

– Не могу, мой родовой замок принадлежит королевской казне, – язвительно сообщила я. – А что здесь делаете вы?

– Не твое дело, – пристрасно разглядывая меня, с ненавистью процедил герцог сквозь зубы.

Ясно, решил на меня посмотреть.

– Спорный ответ... Могу сказать вам то же самое, – осмелела, вспомнив, что я тут в качестве невесты принца и будущей королевы. Как бы... Не факт, что доживу до этого светлого дня, если враг свободно разгуливает по дворцу. Я ничуть не сомневалась, что герцог притащил с собой сестрицу, чтобы выдать замуж...

За принца?

Внутри все оборвалось. Союз Демигора и Эльфована положил бы конец раздорам между двумя соседними государствами – он был выгоден обоим. Тогда что здесь делаю я? Почему королева не поддержала порыв моих врагов, почему выбрала сироту и бесприданницу? Решила поторговаться? Выставить меня и мои земли – разменной монетой?

Пока я поднималась в свои покои, сердце бешено колотилось, отдаваясь в виски единственной мыслью: «дворцовые интриги, дворцовые интриги...» Чем я думала, когда согласилась выбраться из скорлупы? Сама полезла в мельничные жернова. Стоило ли так рисковать ради клочка земли, который рано или поздно отберут?

У двери остановилась, оперевшись о стену.

Весь ужас был в том, что ради своей земли, ради народа, который в меня верил, ради себя самой – я была готова войти в пламень ада и сгореть заживо. Я не могла капитулировать, не начав войну. Если был хоть малюсенький шанс, я была обязана его использовать.

И принц...

Как же я могу отказаться от своей любви? А если он действительно нуждался во мне?

Глава 5

Слуги накрыли стол, уставив изысканными яствами. Барон Оливарн де Менриа придирчиво осмотрел его, плеснул в бокал вино, понюхал и выпил.

– Отличное вино... Знаешь, Андриан, на месте герцогини, я бы послал тебя к черту. Она удивительная девушка, и мне жаль, что ее родитель оставил ее без гроша в кармане. С ее землями была бы завидная невеста. Уж я бы не упустил такой шанс... Она что, действительно тебе нравится? – он налил вино во второй бокал и подал принцу. – Учти, я не ревнивый, но дворец сожгу! Не забывай, ты обещал сделать королевой мою сестру.

Принц мученически поморщился, принимая бокал.

– Оливарн, я не смогу признаться ей в любви, даже если б я ее полюбил, у меня на это нет морального права. И вообще, я вынужден поступить с ней, как совершеннейший подлец. О какой любви в моем положении может идти речь? Я должен выжить в этих баталиях за трон. Когда я буду королем, я верну ей все ее земли.

– М-да... Но правду рассказать придется, – Оливарн устроился в кресле, заложил ногу на ногу. – Если она не согласится содействовать нашему плану, мы пролетим, как фанера над столицей.

– Да уж, меня обложили со всех сторон... – принц выпил вино залпом, подошел к столу и налил еще. – А твоя сестра, леди Августа, она не передумает?

– Она не передумает, – пожал плечом Оливарн. – Не знаю за что, но она тебя любит. Хотя мне претит мысль, что она станет матерью бастарда. Не будь ее, мы легко могли бы найти хорошенькую служанку. Но, буду с тобой откровенен, тебе не спрятать ни твоего ребенка, ни его мать. Лишь моя семья способна их защитить. А когда придет время развестись с герцогиней и жениться снова, я сам подведу сестру к алтарю в храме Великой Матери.

– Возможно, мой бастард останется единственным наследником.

– Или наследницей, – согласно кивнул Оливарн. – В твоем случае девочка будет даже лучше.

– Не понимаю, откуда отец взял этот бред про бесплодие? – с отсутствующим видом, принц тяжело вздохнул, вспомнив отца. Перед смертью король-отец словно сошел с ума. Стал подозрительным и ревнивым, не доверяя самым близким своим друзьям, советникам и генералам. И добился своего, его приближенные от него отвернулись, он остался один. Ничего удивительного, что очень скоро в его тарелке обнаружили яд.

– Без твоей мачехи не обошлось. Слава богам, она не смогла родить наследников, иначе мы с тобой бы тут не сидели, – Оливарн осуждающе покачал головой.

– Да, я бы уже давно кормил червей, – раздраженно согласился принц. – Как он мог поверить, что я не его сын?! Перед смертью отца, когда он начал подозревать и ее, ей пришлось постараться, чтобы убедить его в обратном. Он так долго ненавидел меня... Жутко вспоминать, с какой болью он смотрел на меня на смертном одре, но так ничего и не сказал.

Принц встал, прошелся по комнате, остановившись у открытого окна.

– А этот герцог из Эльфована, Эмиль, кажется, сопровождает сестричку Мирабель?

– Да. Они ведут переговоры о ее союзе с твоим кузеном герцогом Верноном.

– Значит, в Эльфоване меня списали со счетов, даже не рассматривая мою кандидатуру в качестве жениха.

– Они уверены, ты не сможешь выкрутиться, – неопределенно пожал плечами барон. – Наследника у тебя пока нет... Вряд ли им кто-то доложил, что твоя мачеха подсовывает твоим фавориткам противозачаточные средства. Возможно, они даже согласились помочь твоему дяде взойти на престол. Тебе стоит опасаться эльфов и их сторонников.

– И не выкручусь, если Амира не согласится помочь, – посочувствовал себе принц. – А она не согласится. Я бы на ее месте не согласился. Я ведь собираюсь сделать ей унижительное предложение.

Барон встал, налил себе еще вина, обернулся к принцу.

– Мы этого не знаем наверняка. Выбор у нее тоже не велик. Или выйти за тебя замуж, или идти по миру с протянутой рукой. Впрочем, с ее навыками она точно не пропадет. Из нее вышла бы отличная наемница. Так и вижу ее промышляющей на дороге. Или телохранителем какой-нибудь венценосной особы. Будь у нее время, она легко вернула бы себе все, что потеряла. Ни один королевский двор не откажется заполучить земли герцогства в свои руки. Пожалуй, когда ты разведешься, я женюсь на ней, – барон ухмыльнулся, представив себя в роли сюзерена огромной территории, равной небольшому королевству. На карте Демигора этот клочок земли выглядел более чем соблазнительно. – Главное, у нас еще есть время, которое мы можем использовать для реализации нашего плана. Твоя задача – не вылезать из постели. От одной этой мысли я начинаю тебе завидовать, – Оливарн усмехнулся.

– Слава богу, до королевы дошло, что она тоже не пришей кобыле хвост, – криво усмехнулся принц. – Но мне так жаль, что придется использовать вас с Августой.

– Брось, наша помощь не бескорыстна, – барон махнул рукой. – Я получу земли и замки моих врагов, моя сестра станет королевой, а мой отец – высокие должности для своих людей. У нас нет другого способа обойти этих зажавшихся разжиревших аристократов. Да и у тебя тоже. Скажи спасибо, что король не додумался написать в завещании, что ребенок должен быть от жены. Тогда твоя мачеха получила бы и трон, и твою голову на блюде.

– Что бы я без вас делал? – согласился принц, вернувшись в кресло. – Моя мачеха полностью лишила меня поддержки моих подданных. У меня никого нет кроме тебя и Августы.

– Я же сказал, я честолюбив, и у меня на тебя свои планы, – барон пристроился на подлокотнике, подбадривающе похлопал принца по спине. – Будем! – поднял бокал, и оба выпили. – А она красивая... Амира... – он улыбнулся. – Предки нашли мне богатую вдовушку, в возрасте твоей мачехи... Мне придется постараться, чтобы избавиться от нее. И здесь я тоже рассчитываю исключительно на твою помощь. Приданное этой вдовушки не идет ни в какое сравнение с тем, что ты вернешь герцогине. Придумай для меня какую-нибудь должность, где бы я смог оставаться холостым.

– Мой личный телохранитель подойдет? – невесело рассмеялся принц. – Если ты будешь думать только о ее приданном, тебе ее не заполучить. Она не так проста, как может показаться на первый взгляд. И совсем не испорчена. Я первый раз увидел ее в Академии. Она тогда была влюблена в моего дядю, который занимает там должность ректора. Я видел, как она на него смотрела, – принц изобразил одухотворенное и влюбленное лицо, высунув и свесив язык. – Не понимаю, что они все находили в нем, – раздраженно фыркнул он.

Барон рассмеялся.

– Ты только что сказал, что она не такая. Такая, Андриан, такая! Пускать слюну на старикашку... – барон брезгливо поморщился.

– Он не старик, мы в подметки ему не годимся. Оборотень-дракон, как моя мать. Так что он легко переживет нас обоих. Дядя приехал с матерью, когда она вышла замуж за моего отца. В Обртане его чуть не лишили титула, когда он примкнул к бунтовщикам. Здесь, благодаря родству с королевой, его одарили землями и замками. Но просить его о помощи я не могу, он чужой здесь. Малейшая провинность – отберут все и выставят из страны. Мачеха ненавидит всех, кто был верен моей матери.

– А что потом? – заинтересованно полюбопытствовал барон. – Амира...

– Ты же знаешь, мне было не до девиц. Понятия не имею. Мой дядя женился недавно, жена подарила ему чудесного младенца.

– Жаль, что я закончил Академию до того, как она там появилась. Уж я бы не пропустил такую студенточку, с удовольствием насадил бы ее на одно место, – Оливарн провел рукой по воображаемым бедрам герцогини и облизнулся. – Как она нас... опустила! Представляю, что о нас думают, если кто-то наблюдал через окна за нашим позором. Боюсь, после такого поражения меня перестанут бояться даже дворцовые мыши. Где она научилась так драться?

– Отец рассказывал, как они вызволили ее отца, Алонсо де Вурд, из пиратского плена на одном из Витамильских островов. Его держали в цепях, не давали ни есть, ни пить, у него был расколот череп. Удивительно, что он вообще выжил. Он стал одним из его лучших воинов, и готовил лучших воинов. За это отец наградил его титулом. Правда, он так и не смог ничего о себе вспомнить. Но недавно я видел в порту корабль, на флаге которого красовалось такое же изображение, как на предплечии графа.

– Интересно, что же с ним случилось, что он так низко упал в конце жизни?

– Боюсь, мы этого никогда не узнаем, но могу предположить, что на него были наложены чары, как на моего отца. И это был кто-то, кому он доверял. Я уже не раз наблюдаю одну и ту же картину: какие-то женщины, страх, подозрительность, неумное желание остаться нищим – и пока никому не удалось расшифровать эту мерзость. Человек внезапно становится зависимым, и как правило, это очень богатые люди. И все это связано с таинственным Орденом, о котором я слышал не раз, и не два.

– Значит, в королевстве завелись чернокнижники, – сделал вывод барон Оливарн. – Мы должны выяснить, откуда у этой мерзости растут ноги. Возможно, твоя мачеха одна из них. Стоит прошерстить ее окружение. Граф Алонсо де Вурд мог стать их жертвой, будучи близким другом и сторонником твоего отца. И, возможно, он винил себя в смерти своего сюзерена, – он встал, взглянув на часы. – Ты, в общем, займись Амирой... И не забывай, с этого дня она моя возлюбленная... – напомнил он, прожигая принца темным взглядом. – А я попрошу отца бросить людей на поиски черных магов. С этим Орденом пора разобраться. Еще одна беда... – проворчал он, покидая гостиную. – Когда уж эта черная полоса закончится?

Принц хотел допить вино, но отставил бокал и позвал слугу, попросив его заменить початую бутылку. Придирчиво осмотрел стол. Горячее еще не принесли, его должны были подать, когда гостя отведают салаты и холодные закуски.

Принц волновался. И не потому, что ему предстоял тяжелый разговор. Он должен был лицом к лицу встретиться с девушкой, которую воцелил уже лет шесть. С той самой минуты, как ее увидел. Такую на вид хрупкую и невинную. Ту, которая могла стать его женой, будучи равной по положению.

Ах, если б его родители были живы...

Мысли о ней перед сном были его единственной отрадой и утешением, но он не мог подарить ей счастье, не мог приблизить ее к себе и открыть свои чувства. Мог ли он подумать, что бежать наперегонки со смертью им придется вдвоем? И все же, беда ее не обошла. Их жизни оказались в одних и тех же жестоких руках, которые не гнушались никакими средствами, чтобы добыть власть и деньги. Он должен отказаться от нее, отказаться от себя самого – и это было невыносимо горько и обидно. Если бы его враги обошли только его жизнью, он не стал бы спорить с судьбой, но они оказались ненасытными, уничтожая самых верных и преданных людей одного за другим. И вряд ли они оставят в живых ее. А значит, он должен предупредить.

Принц посмотрелся в зеркало, поправил воротник рубашки, опустил взгляд на ступни и рассмеялся. Подошвы уже не болели, но дискомфорт еще чувствовался. Это был самый счастливый момент в его жизни. Любимая его наказала, как обычного смертного. От ее руки он мог бы вытерпеть и триста ударов.

Так можно и мазохистом стать...

– Мой принц, она умная девушка, ты сумеешь с ней поладить, – каменная статуя горгульи, стоявшая безмолвно в углу, внезапно ожила, поменяв позу и встряхнув крыльями. – Хочу предупредить, я почувствовала в ней потенциал очень необычной и сильной магии.

– Это не удивительно, Зума, она потомок древнейших королевских династий. Очень жаль, что я оказался ее недостойн.

– Ты тоже потомок древних королей и королев. В тебе собрано столько королевских кровей, что хватило бы править планетой. Я не об этом... тут по замку шляется кот... Был кот. Сейчас он змея, которая ползет по трубе. Он с удивительной легкостью меняет свои форму, – горгулья издала короткий смешок.

– Фамильяр? – оживился принц.

– Хранитель королевского рода Эльфована, – предположила горгулья. – Если это он, то принцесса Амира единственная достойная сидеть на Огненном Троне.

– Увы, она такой же изгой в своей стране, как и я.

– Да. Но она в большей опасности, чем ты, мой принц. Нынешние правители Эльфована не успокоятся, пока не избавятся от истинной королевы. Но я хотел сказать даже не об этом. Ты видел ее татуировку, которую она унаследовала от родителей?

Принц кивнул.

– Если она, будучи потомком древнего королевского рода, унаследовала печать отца, это значит только одно: ее отец, Алонсо де Вурд, имеет род более древний и его статус выше. Нужно непременно выяснить, кто он.

Стук в дверь прервал их. Обняв себя крыльями, горгулья окаменела.

Вошел слуга.

– Ее светлость, герцогиня Амира Альба де Вурд.

Принц сделал неторопливый приглашающий жест, остановившись посреди гостиной напротив двери.

Двери распахнулись, и вошла она... Ослепительная красавица с белокурыми волосами, заплетенными спереди в косички, в нежно-малиновом платье. Голубые глаза, наполненные светом, губы, словно лепестки утренней розы, легкий румянец на щеках, тонкие темные изогнутые брови, гибкий стан с тонкой талией.

Дыхание перехватило, в груди стало тесно. Принц сделал усилие, чтобы справиться с охватившим его щемящим чувством, заставив себя отступить назад и отвести взгляд.

– Проходи... Садись, – он отодвинул стул, приглашая гостью за накрытый стол.

– Ваше высочество, простите, что я вас побила, – Амира задержалась возле стула, взглянув виновато.

– Это ничего, – принц рассмеялся. – Мне было приятно. Давненько меня не наказывали. Я, право, это заслужил, – принц обошел стол, усаживаясь напротив. – И, если б нам предстояло обсудить только это, я был бы самым счастливым человеком на земле. Заранее прошу простить, что мне пришлось отказаться от услуг официанта, но наш разговор не предполагает чужих ушей, он должен остаться между нами. Я очень рассчитываю на ваше понимание, герцогиня.

– Да, ваше высочество, я вас слушаю.

Принц заметил, как Амира напряглась. Она явно нервничала, выдавая себя сжатыми в кулаки пальцами.

– Сначала ты положишь себе что-нибудь в тарелку. Я совсем не против, если мы будем разговаривать и жевать одновременно, – усмехнулся принц, налил в бокалы вино. – Вам что положить? – он жестом обвел стол, сделал жест, и слуга вкатил тележку с горячими блюдами. Расставил их на столе, снимая крышки.

Амира притянула тарелку с фруктовым салатом. Рыба под сладким соусом с фруктовыми дольками. Попробовала одно, другое, надкусывая маленькими кусочками.

– Почему ты решила выйти за меня замуж? – поинтересовался принц.

На мгновение Амира смутилась и задумалась. И покраснела.

– Мой замок заложен, мои земли... принадлежат чужим людям. Мой отец спустил все имущество. Ваша мать... наша королева, выкупила закладные, и в трудный момент предложила мне сделку. Я выхожу за вас замуж, рожаю наследника, а она возвращает мне поместье.

– То есть, дело не во мне? – не то огорчился, не то обрадовался принц. – Я тебе совсем не нравлюсь?

– Что вы хотите услышать? – Амира снова смутилась, робко взглянула на принца и опустила взгляд в тарелку. – Мы не знали друг друга до сегодняшнего дня. У вас была своя жизнь, и вряд ли вас интересовала провинциалка, которая даже не надеялась однажды попасть в королевский дворец. Я уже прощалась с тем местом, где провела свое детство, собираясь начать жизнь заново. Открыть лавку или лечебницу, готовить лечебные отвары... И вдруг ваша матушка... Знаете ли, не каждый день предлагают выйти замуж за принца. Конечно, я рассчитывала, что вы в курсе, кто ваша избранница, надеялась на теплый прием, но я жестоко ошиблась. Простите, что вынуждена признаться в этом.

– Я рад... – принц огорчился, но сразу улыбнулся. – Я очень рад, что не причиню вам боль, как если бы вы меня любили. Хотя, конечно, вы не правы. Я знаю вас давно, – он смутился.

– Не томите, говорите, как есть, я готова вас выслушать, – голос Амиры прозвучал твердо и без эмоций. – Не забывайте, что я принадлежу к королевскому дому, и дипломатия мне не чужда. Я так же понимаю, что очень часто поступки венценосных особ продиктованы необходимостью. Но, будучи воспитанной вдали от интриг и подковерной борьбы, я рассчитываю на вашу откровенность. Надеюсь, эта необходимость возникла не с дурными помыслами?

– Я готов на вас жениться, но я не смогу исполнять супружеский долг, – выпалил принц и покраснел. – Мне очень жаль. Это не имеет отношения лично к вам.

Амира смотрела на него растеряно и... бог знает какие мысли появились в ее голове. Принц понял это по ее смятенному и застывшему в растерянности взгляду. Она закусил губу, застыв и глядя сквозь него.

– Нет-нет, вы меня не поняли... – принц сердился на самого себя. Речь, которую он приготовил, оказалось не так-то просто произнести. Можно ли считать благородным помыслом поступок, когда он собирался использовать невинную девушку для спасения своей и ее жизни?

Голос его прозвучал глухо и подавлено.

– Мне действительно нужен ребенок, но не от вас. Это должен быть бастард с очень сильными родственниками, которые смогут защитить его и меня. И это должно открыться в тот день, когда встанет вопрос о моем восхождении на трон. Об этом будем знать только я, вы, мать моего ребенка и мои соратники.

Амира отодвинула тарелку, вперив в него свой потемневший взгляд.

– Ты же понимаешь, когда я сяду на трон, я буду вынужден развестись с тобой, чтобы жениться на матери моего ребенка? – с тяжелым сердцем признался он. – Только так я смогу сохранить нам всем жизнь и трон. Я помогу вам вернуть ваши земли и замок. Вы получите больше, вы получите в мужа любого подданного, и ждать осталось не так долго... Даже сейчас я готов содействовать вам в переговорах с моей мачехой. Я искренен с вами, мне нечего от вас скрывать. Мне нужна ваша помощь, и...

– У вас уже есть... – девушка сидела с каменным лицом.

– Да, это сестра моего друга. Единственного друга, которому я могу доверять.

– Простите, я не могу с этим согласиться, – в глазах Амиры отразилась боль. – Если вы... если вы любите друг друга, я не могу стать причиной вашего расставания. Я уже сказала, что готова начать жизнь с чистого листа.

В глазах любимой принц заметил боль. Неужели она его любит? Быть мужем любимой женщины, которая любит его...

Сейчас принцу хотелось вырвать себе сердце, чтобы не чувствовать накатившие волной чувства. Прильнуть к ее губам, вдохнуть ее аромат, прижать к груди – но он не мог, это стало бы началом конца. Тем самым обманом, который ляжет и на него, и на нее, и на друзей, которые поставили на него. Даже когда все закончится, он не сможет бросить мать его ребенка. А как будет смотреть в глаза другу, который, возможно, так же горячо и сильно полюбил эту самую прекрасную в мире девушку, но не может сказать об этом напрямую? Он же видел, как жадно барон смотрел на нее. В эту минуту принц ненавидел себя и проклинал обстоятельства, в которых он был беспомощен, как младенец. Он жалел, что по рекомендации дяди, который считал, что в Демигоре она единственная достойная для него партия, способная укрепить родовую кровь, его дернул черт поинтересоваться, что за эльфийскую герцогиню зачислили на первый курс Академии. Рассчитывать на то, что принцессы других королевств согласятся выйти замуж за принца с сомнительными правами на трон, не приходилось.

Посмотрел. Влюбился без памяти. И как малолетка-девственник старался привлечь внимание, окружая себя девицами на ее пути, мечтая поймать хоть один взгляд, которым она смотрела на дядю.

– У меня есть довод, который вынудит вас, – голос его прозвучал твердо. – Я знаю, вы уже в курсе, что здесь герцог Эльфована с принцессой Мирабель. Вы – наследница трона Эльфована, и пока вы живы, они не смогут спокойно править. Статус моей жены даст вам защиту на тот срок, пока вы ею считаетесь. А после я смогу вас защитить уже как король Демигора. Я клянусь вам! Поэтому мы заинтересованы друг в друге. Возможно, однажды я даже помогу вам вернуть трон Эльфована. Я тоже не смогу править спокойно, пока в соседней стране сидят мои враги. Так что, враги у нас общие, и я предлагаю вам союз.

– Я не понимаю, зачем это вам?

– Все очень просто. Мой отец в конце своей жизни оказался в руках очень хитрой и амбициозной ведьмы. В прочем, как и ваш. Она не смогла ему родить наследников и внушила, что он бесплодный.

– Но у него уже был наследник, вы.

– После того, как умерла моя матушка, мачеха пыталась доказать, что я не его сын, как если бы ваша мать утверждала, что вы – не ее дочь, – принц вышел из-за стола, подошел к Амуре, открыл печать на ее плече. – Здесь печать вашего отца. У меня печать матери, – принц оголил плечо, показывая татуировку. – Моя мать – принцесса Обртана, страны оборотней на севере. Рода, в котором смешались и эльфы, и оборотни, и демоны, и драконы. Он оказался более древним, а кровь – сильнее. Раньше такого не случалось. Последний год, будучи под чарами, отец возненавидел ее, и все, что с ней было связано. Говорят, она свела счеты с жизнью, но я в это не верю.

Принц вернулся на свое место.

– Потом, когда отец лежал на смертном одре, мачеха призналась, что оговорила меня. Но подозрение в собственном и моем бесплодии у отца осталось. Перед смертью он написал завешание: я взойду на трон, если только докажу обратное. В противном случае трон перейдет к моему дяде, который в настоящее время ведет переговоры с Эльфованом. И, вероятно, в этих переговорах вы фигурируете, как козырная карта. Только благодаря вашему отцу, а в последнее время и моей мачехе, заинтересованной в вас, вы еще живы.

– Вполне возможно, – мрачно согласилась Амуре.

– Мачеха была уверена, что мой отец коронует ее, как полноценную королеву, но ей досталась роль регента и не более. Она точно так же, как я, теряет власть, если не родится наследник. А если родится, я стану ей не нужен.

Принц помолчал, давая осознать Амуре этот факт.

– Ей нужно оставаться регентом и дальше, – догадалась она.

Принц кивнул.

– Вы же понимаете, когда родится наследник, нас убьют. Обоих. Она выбрала вас, потому что никто не сможет ей помешать забрать нашего ребенка. Вы, будучи эльфийкой, не сможете получить у демонов сильную поддержку.

– А бастард снимет с вас обвинения. Ваш дядя не сможет претендовать на трон, а королева останется без наследника, – сообразила Амира, нервно сжимая тонкие длинные пальцы.

– Да, – кивнул принц. – Когда трон и казна окажутся в моих руках, я смогу вас отблагодарить. Единственное, о чем я вас попрошу, оставаться девственницей, чтобы в последствии подтвердить, что между нами не было связи. Полтора года – это ведь не так много, – с надеждой взглянул он на девушку, ради которой готов был отказаться от трона, если бы это помогло спасти их жизни.

– Хорошо, – согласилась Амира. – Мне не нужно много, я только хочу вернуть свое, мой замок и мои земли, – по ее щеке скатилась предательская слеза, которую она постаралась быстро и незаметно смахнуть.

– Я понимаю, я требую от вас невозможного, предложив лишь дружбу, – принц готов был убить себя. – Но больше, к сожалению, мне нечего вам предложить.

– А та девушка, ваша избранница...

– Не могу сказать, что сгораю от любви, но я благодарен ей, что она согласилась стать матерью моего наследника, – признался принц, и это признание далось ему не легко. – Естественно, она и ее родственник поставили передо мной условие. Я должен буду развестись с тобой и жениться на ней. Эта та малая цена, которую мне придется заплатить за наши жизни.

– Если б мой отец был жив... Простите, – слезы хлынули из глаз девушки, она всхлипнула и достала платок. – Простите... Прошло еще слишком мало времени, я еще не успела оплакать смерть своего отца. Как бы ни было, он был ко мне добр. Я, наверное, о его слабостях узнала последней. Не думала, что болезнь зашла так далеко, обнаружила это четыре дня назад.

– Ваш отец был бы жив, если б моя мачеха его не убила... Простите, но мне пришлось поднять архивы, чтобы понять, что ваши родители из себя представляли... Ваша мать наследная принцесса Эльфована, с этим все ясно. А вот ваш отец... Вы хоть раз видели его демоническую ипостась?

– Нет, – отрицательно качнула Амира головой.

– Отец нашел его в плену на островах, он был сильно ранен. Они посчитали его мертвым, но он внезапно подал признаки жизни. Медикам пришлось постараться, чтобы вытянуть его из лап смерти. Я полагаю, он так и не смог вспомнить, кто он и как оказался на острове, но до конца дней оставался непревзойденным воином. Этот талант в полной мере передан вам. Вы так легко расправились с двумя мужчинами... Вас это не удивляет? – принц взглянул на нее с восхищением. Герцогиня на вид была хрупкой, но барон от ее бросков летал по рингу, как мешок с соломой.

– Мой отец потратил много времени, чтобы обучить меня своим навыкам и умению.

– У вашего отца была татуировка... – принц жестом показал на плечо Амиры. – Недавно я видел корабль из земель Дейнерии: герб на флаге корабля в точности ее повторяет. Мне кажется, у вас есть родственники, и вам стоит попытаться их найти. По крайней мере, вы могли бы выяснить, кто был ваш отец на самом деле, и если они окажутся союзниками, нам бы это не повредило.

– Земли Дейнерии... – наморщила лоб Амира.

– Да, это древние земли драконов, оборотней и вампиров далеко на востоке. Мы можем нанять искусного детектива, который отправится туда и попробует собрать сведения о вашем отце. Одно я знаю точно, ваш отец был благородным человеком.

Амира взглянула на него с надеждой. И принцу внезапно захотелось приоткрыть ей свое сердце и свои чувства. Хотя бы намекнуть, чтобы она не считала его чужим.

– Поверьте, я ваш друг... И даже больше, я ваш поклонник. Я мечтаю о том, чтобы вы мне доверяли. Будь моя воля, я женился бы на вас по любви. Но для меня это слишком большая роскошь.

Она его услышала. Взглянула с благодарностью. И тактично перевела тему.

– Мои родители... Мне их так не хватает!

– Когда вы выйдете за меня замуж, у вас будет больше возможностей выяснить причину их размолвки. Я всегда буду на вашей стороне, в этом я могу вам поклясться.

Амира поднялась из-за стола.

– Мне пора вернуться к себе, – твердо сказала она. – Благодарю за доверие, ваше высочество.

– Подождите... – отпускать девушку не хотелось. – Нам слишком много предстоит сделать. Укрепить власть, собрать сторонников... И все это время нас будут пытаться убить. Мой дядя так же амбициозен, как моя мачеха. Только вдвоем мы сможем им противостоять.

– Я вас услышала, ваше высочество, – сухо ответила герцогиня.

Принц какое-то время смотрел на Амиру в раздумье. Он уже сейчас не понимал, как сможет устоять перед своими желаниями, которые разрывали сердце и душу. Он желал ее страстно, от ее духов кружилась голова, нестерпимо хотелось коснуться ее пшеничных локонов, сжать в крепких объятиях тонкую талию, коснуться розовых покусанных губ. Еще минута, и он уже ее не отпустит – не сможет. Разве она не слышит, как громко бьется его сердце, не видит, как сбивается дыхание, не понимает, как уплывает мир? Откуда эта холодность? Или она все еще любит дядю?

Тряхнул головой, отгоняя наваждение.

– Я провожу вас, ваша светлость, – через силу, согласно кивнул он.

Глава 6

Заметив тень, Рыжик метнулся в кусты. И вовремя, над тем местом, где он только что спокойно подслушивал разговор двух потенциальных соперниц его хозяйки, пролетела чудовищная тварь демонического происхождения, что-то высматривая.

Когти, как у хищной птицы, глаза – угли, крылья...

Сделала круг и пошла на новый.

Горгулья...

Надо было думать, что во дворце их полно!

Кот рванул в сторону дворца через лужайку, к спасительным фруктовым деревьям.

– Стой, котяра! – горгулья заметила его, развернулась и полетела в его сторону. – Стой, блохастый! Стой, кому говорят!

– Мяррр! – оглянулся он и прибавил ходу. До спасительных деревьев оставалось всего ничего. Но горгулья настигла его быстрее, и ему ничего не оставалось, как залезть в колючие заросли живой изгороди.

Горгулья опустила на траву, вразвалочку подошла к кустам, раздвинула их. И все же дотянуться до кота не получились, лапы оказались коротки.

– Вылаз! – радостно проклокотала горгулья, скаля хищный рот, полный острых зубов.

«Ага, щас!» – подумал кот и дико округлил глаза, ошетинившись.

– Не прикидывайся, я знаю, что ты фамильяр! – радости у нее прибавилось. – Я тебя все равно достану!

– Сначала достань! – вслух подумал кот и выдал себя с головой. Спohватившись, огромными прыжками выскочил из кустов и взобрался на дерево, надеясь, что камешечка подумает-подумает, да и не рискнет сунуться за ним. На вид она была тяжелая, даже слишком, ветви точно не выдержат. А если сломает, рядом еще одно дерево. По соседству деревьев много – все не переломает.

Вразвалочку, на своих полусогнутых, волоча за собой крылья, горгулья дошла до дерева и остановилась, задрав голову.

– Слазь! Это мой дворец, не будь дураком! – придала она своему голосу максимально ласковый тон, насколько это было возможно для боевой горгульи.

– Ага, ты еще на почки мне надави... – не выдержал кот. – Ладно, – смиренно согласился он. – Твой, так твой, – и заманчиво предложил: – Давай ты уйдешь, а я себе другой поищу.

– Не, мне как раз тебя-то и не хватало, – не соблазнилась зверюга. – Слазь, дело есть.

– Чего надо?

– Раскрой глаза, я с тобой подружиться хотела... – обиженно пробубнила горгулья. – Ну, а если так? – вцепилась она в ствол и начала трясти, даже не заметив, что на ее башку посыпались яблоки. Кот вогнал когти в кору на полную глубину, и едва удержался. Дерево предательски затрещало где-то внизу.

– Вай-вай! – Рыжик забыл, как орут коты во время сильного испуга. – Рожна тебе копытом в хвост, какая блоха тебя за яйца укусила? Что те надо от несчастного животного?! Не слезу, даже не проси!

– Таки будешь сидеть? – не поверила горгулья.

– Буду! – настрой кота был решительным, с героическим налетом.

– Вот сдохнешь – тут эльфийской кровушке и придет капец! – пригрозила горгулья.

– Слышь, булжниковая ты моя, я гулял, никого не трогал... Ну, если ты против, ноги моей тут больше не будет! – обиженно побожился кот. – Ты ж территорию не пометила. Задрала бы ногу да сбрызнула, какие проблемы?

– Так я и поверила вражескому лазутчику! – снова оскалилась горгулья в ухмылке.

– Кто лазутчик? Я лазутчик? – до глубины души оскорбился Рыжик. – Ты деревья вали, вали, да не заговаривайся! И хватит меня трясти, – возопил он, ударившись головой о ствол. – Помогите, хулиганы хвоста лишают! – во всю мощь возопил он на кошачьем, призывая на помощь.

Его громкие кошачьи вопли привлекли внимание. Редкие гуляющие озирались и прислушивались, стараясь понять, откуда раздавался вопль, и даже тыкали пальцем в их сторону.

– Я добропорядочная горгулья, – испуганно оглянулась горгулья. – Ты чего, блохастик, с толку тут всех сбиваешь? Сейчас сюда охрана сбежится, а охрана не наша. Начнут разбирать – обоих занесут в черный список. Я исключительно с благими помыслами.

Она поднялась на задних лапах, зацепилась за сучья, стараясь передними подтянуться, протиснулась между сучьями и неуклюже пошарила в воздухе, едва не дотянувшись. Кот пару раз махнул лапой с выпущенными когтями, скребнув по каменному когтю, высекая искру. Броня у горгульи была крепкой. Еще и магия ее, говорят, не брала.

– Эй-ей! – рассердилась горгулья. – Носишься за ним по всему дворцу, по головке мечтаешь погладить, а он тебе хрясь – и когтем в глаз. Предупреждаю в последний раз: слазь, а то хуже будет!

– Хуже, это как? – Рыжик распушил хвост. – Моя хозяйка, между прочим, невеста принца, так что я лицо официальное и неприкосновенное!

– Была твоя, стала наша! – издала горгулья короткий смешок.

– Ты чего несешь, мозгоклюйка? – рассердился Рыжик. – Чирей тебе под язык!

– А ты как думал? – оскалилась горгулья в ухмылке. – Кто девушку винцом спаивает, тот ее и спать укладывает.

– Моя хозяйка не такая! – оскорбился кот, прислушиваясь к себе. Далеко, ментальная связь работала в пределах видимости, сейчас ее перекрывали эмоциональные состояния посторонних.

– Все они не такие, пока под юбку кто-нить не залез, – нашла горгулья слабое место кота. – Слазь, не обижу, я сегодня добрая.

– Сказала горгулья! – пренебрежительно фыркнул кот, вцепившись в ствол еще крепче. – И вообще, отстань от меня! Приходи, когда будет месяц март, тогда я тоже буду добрый. И при параде! – добавил он многозначительно.

– Не встанет твой Ванька, он у тебя эфемерный, как ты сам, – подтрунила горгулья. – И не хрен приличную девушку соблазнять, ты мне сначала бусики подари.

– Я приличный кот, до свадьбы ни-ни!

– Значит, как девушку соблазнять, так хвост трубой, как алименты платить, так сразу в кусты? – криво ухмыльнулась горгулья, тряхнув дерево. – Ну, давай, рассказывай, чего ты там разузнал, горемыка?

– Вас, дамочка, что конкретно интересует?

– Меня интересует все и все, – горгулья села перед деревом, оставив его в покое.

– Сама и вызнавай, это ж твой дворец, – с иронией глянул кот сверху.

– Я только смотреть могу сквозь камень, а подслушивать не умею. Не замок, поди, тут ковры кругом, гобелены, паркет... Еще и полог тишины всяк магичит, – с сожалением разоткровенничалась горгулья. – Так что ты вроде как подарок судьбы. Ушами моими будешь. А где подслушивать, я подскажу. Ну не томи! Что там наши сладенькие враги напланировали? Услышал, чего?

– Так я тебе и поверил! – вызывающе бросил кот и залез еще выше. – Все вы тут одним миром мазаны, вам только в лапы попади... Я кот, существо слабое и безобидное, меня всяк обидеть может.

– А ты, значит, другим? Это каким же? – горгулья начала терять терпение. – Мне принца надо охранять, того и гляди убийц подошлют или яду подсыпят, а я на тебя, ежкин в рот,

время трачу. А мне ведь еще принцесску твою охранять... В общем так, – горгулья поднялась на задние лапы и встряхнулась, – мне в этом дворце все потайные ходы вплоть до кротовых нор ведомы, и кто, с кем, когда и зачем. Ты можешь вечность по замку ползать, да только путное услышишь, когда раки на горе свистнут. А я могу коэффициент полезного действия твоего слухового аппарата довести до эффективного уровня. Приходи после ужина, маршрут будем метить. Вечером все самое интересное происходит, нам ничего нельзя пропустить.

– Куда приходите? – с ленцой, не согласный, но, на всякий случай, уже раздумывая, поинтересовался кот. По идее, предложение от горгульи поступило дельное. Если она видит кто, где и с кем, ему только в то место поближе подобраться.

– В покои принца, яхонтовый ты мой. И принцесске своей передай, чтобы сидела на попе ровно и носа из покоев не высовывала. Книжки пусть полезные читает, а то она у тебя скоро все подсматривающие и подглядывающие амулеты соберет. Чему вас только в ваших Академиях учили?

– Всенепременно передам, – уважительно заверил кот, вдруг сообразив, что проверить апартаменты они с хозяйкой не додумались. Им даже как-то в голову не пришло.

– Ладно, жду, – горгулья встала, немного разбежалась, подпрыгнула и взлетела, взяв курс прямо на балкон покоев принца.

Кот слез с дерева, позавидовав ей. Обратиться в дракона и полететь так же на виду у всех, он себе позволить не мог. Заметят – весь дворец узнает, что он фамилляр, а это ему было ни к чему, особенно, когда здесь отираются самозванцы Эльфована, мечтающие от него избавиться.

Хотя горгулья и так его чуть не выдала, подери ее черт трижды за ногу.

Жучки, вспомнил он, и рванул во дворец.

Амира перебирала вещи и плакала. Кот застыл на пороге, почувствовав ее боль. Сердце его дрогнуло.

Принц обидел?

Амира повернулась к нему, утерла слезы, которые тут же выкатились вновь.

– Рыжик, мне нужно так много тебе рассказать, – подавленно всхлипнула она.

– Молчи, нас прослушивают, – мысленно ответил он, осматриваясь.

Амира тоже испуганно вскинулась и сразу подобралась.

Поиски начали со спальни. Перетряхнули все, что могло содержать в себе магию.

– Тут профессионал нужен, – наконец, сдался Рыжик. – Плохо мы подготовились.

Улов был небольшой, но он говорил о том, что враги не дремали. Рыжик и хотел бы ее научить, но опыт предков оказался Амуре не по зубам. Она понятия не имела, как и каким заклятием направить магию на поиск шпионских предметов. Кроме них, в покоях имелась масса других полезных магических штучек. И светильники, и зарядки для того или иного прибора. Раньше ей и в голову не могло прийти, что кому-то понадобится подслушивать и подглядывать за ней. Маленькие ж люди, списанные со счетов.

– Спустимся в библиотеку, поищем что-нибудь на эту тему, – предложил Рыжик. Амуре срочно нужны были заклятия на сканирование пространства, наложения сети и создания маячка, который должен был просигнализировать о прибытии нового жучка.

Путь до библиотеки оказался неблизкий, она располагалась в противоположной части дворца. И, учитывая, что дворец имел форму солнца с внутренним двориком и семью лучами, добраться до нее оказалось проще через внутренний двор с фонтаном и цветниками.

В читальном зале библиотеки их встретила звенящая тишина, прерываемая редкими шорохами переворачиваемых страниц. За дальним столом сидел одинокий читатель, обложившись древними талмудами и манускриптами. За стойкой, возле картотеки с каталогами, дремал молоденький парнишка-библиотекарь. В соседнем зале, где работали писари, копирующие книги и наборщики текстов, было пусто – выходной день.

Собрание королевской библиотеки оказалось внушительным, занимая несколько залов с закрывающимися стеклянными шкафами. Художественная литература была доступна всем, разложенная в рядах на открытых полках. Самые редкие и ценные экземпляры хранились в закрытой секции, о чем гласили надписи на дверях.

– Вам женский роман? Слезливый, смешной, трагический? – проснулся и обрадовался библиотекарь новым посетителям. – На вынос, или здесь будете читать?

– Нам бы охранные заклятия, – попросила Амира.

– Что именно вас интересует? – библиотекарь вышел из-за стойки, подошел к стойке регистратора с надписью: «Магический раздел». Махнул рукой сверху вниз. – Раздел «Защитная магия», – подал карандаш и листок бумаги. – Выдаем по номеру, – предупредил он. – Но на вынос допущены единицы. Выдавать разрешается только членам королевской семьи.

– А невеста принца в этот список входит?

– Сейчас уточню, – с сомнением замялся он и отправился выяснять через кристалл связи.

Амира, вынув ящик с карточками, уселась за стол, прочитывая краткие аннотации. Кот пристроился на столе. Выбор был огромный. В королевской библиотеке хранились древние труды магов, о которых они и не слышали. В сравнении с этой библиотекой, академическая была жалким подобием, не имеющая и десятой доли собрания трудов и сочинений, что здесь хранились.

– Это мы удачно зашли, – Рыжик восхищенно прищипнул языком.

– Мне жизни не хватит, прочитать все, что тут есть, – пожалела Амира. Глядя на такое богатство, слезы на ее глазах высохли, она думать забыла про свою беду.

– Ты не видела библиотеки Эльфована! – криво усмехнулся кот.

Библиотекарь вернулся с сияющим лицом.

– Ваша светлость, ее величество распорядилась выдать вам любые книги, кроме книг из секретного раздела. Но вы можете взглянуть на них и почитать без выноса.

– А есть еще такой? – приятно поразила Амира.

– Есть. Там-то вы точно найдете то, что вам требуется. Там книги, проверенные временем, а тут могут и пустышки попасть. Каждый маг считает своим долгом оставить после себя опус. Но нам придется спуститься на нижние ярусы, – пригласил библиотекарь, и повел их через зал. Открыл проход в отодвинувшейся нише.

Спустились по узкой лестнице.

– Здесь стоит особая защита, – предупредил молодой человек. – Вы не сможете ничего вынести, даже не пытаться.

– И от прослушки, и от подглядывания? – уточнила с вежливой улыбкой Амира.

– Естественно, – гордо ответил библиотекарь, показывая где что лежит и как найти. – Извините, я должен вас оставить, мне нельзя здесь находиться. Но прежде, дайте мне вашу руку, – и когда она протянула ладонь, быстро уколол палец, выдавив каплю крови на кристалл в металлической оправе. Камень сразу из прозрачного стал красным.

– Это ваш ключ, – протянул он ей интересную именную, заклейменную кровью шутовскую, – им вы сможете снять защиту с любой книги.

– Ух ты! – восхитился даже кот, рассматривая экземпляры манускриптов и фолиантов, когда библиотекарь ушел. Каждый хранился в отдельном небьющемся прозрачном ящике. Кроме того, под прозрачными колпаками лежали ценные магические предметы. Но Амира не торопилась их рассматривать, на глаза ее снова навернулись слезы. Она села на скамейку с выдвижным столиком для подставки под книги.

– Принц женится на мне... – она утерла слезы, которые и не думали останавливаться, – фиктивно... Чтобы я... – она покраснела, – помогла ему зачать бастарда с другой. Никакого ребенка не будет. И спать со мной он не собирается.

– Это как? – опешил Рыжик, запрыгнув на стол и глядя ей в рот.

– А потом он со мной разведется... Я не буду королевой. Я никем не буду...

– Ах он подлец! – разом разочаровался Рыжик в принце. – Каков подлец!

– Нет... – всхлипнула Амира. – Он все правильно спланировал... для будущего короля...

Это все ради нас, для спасения наших жизней. Королеве нужен наследник, чтобы оставаться регентом. Как только он появится, нас убьют... Но мне так больно! Я так люблю его... Он даже лучше, чем я себе представляла. Он такой... такой... и мне с ним было так тепло, так светло и... как будто мы с ним в самом деле муж и жена, и я хочу от него ребенка, я хочу за него в замуж... по-настоящему! А он с другой... в нашей спальне, – Амира разрыдалась в голос, не сдерживаясь. – Рыжик, мне так стыдно!

Здесь, где никто не мог ее услышать и увидеть, она должна была выплеснуть боль, которая разрывала ее сердце и душу, иначе она бы просто не выдержала. Кот потрясенно молчал, пережевывая услышанное. Он понятия не имел, как утешить хозяйку, и вообще, как такая мерзость могла прийти в голову принца.

– Он прямо так и сказал? – решил удостовериться Рыжик, что не ослышался.

Амира кивнула.

– Возьми себя в руки! – посоветовал кот. – Пусть ты не будешь королевой, но это не отменяет того факта, что ты герцогиня и принцесса Эльфована. Мы вернем себе трон и сметем к горгульям собачьим всех наших обидчиков. Что-то слишком много их развелось!

– А самое обидное, Рыжик, мне показалось, что я ему тоже нравлюсь... Он признался мне в этом. Он сказал, что был бы рад на мне жениться по любви, в других обстоятельствах!

– Я его убью! – пообещал Рыжик.

– Нет, он очень добрый и благородный, – улыбнулась Амира сквозь слезы. – Он будет замечательным королем. А еще он сказал, что моего папу убили какие-то ведьмы, и его отца тоже. И мачеха – одна из них. Он даже пообещал помочь найти нам папиных родственников.

– Хорошая идея, – согласился Рыжик. Он сейчас на все бы согласился, чтобы отвлечь хозяйку от грустных мыслей. – Не факт, что они нам пригодятся, но как знать... Вдруг мы сможем уехать из этой проклятой страны и начать все заново там? Там нас никто не знает. Построим уютный дом, и сад, где будет много цветов и фруктовых деревьев, а еще будет больница, куда придут лечиться бедные люди, и школа для простых смертных, у которых нет денег обучиться магии.

– Скорей бы, – Амира обняла кота, уткнувшись лицом в мягкую рыжую шерстку. – Принц попросил меня помочь, и я ему пообещала. За это время мы найдем для нас безопасное место, где не достанут шпионы Эльфована. Оно нам пригодится, если принц не взойдет на престол. Если нас не убьют.

– Полтора года... Это немного. Мы будем защищаться! Сами! Враги еще не знают, с кем связались.

– Теперь я понимаю, почему папа учил меня защищаться и видеть врагов повсюду. Он был прав, нам придется бегать от них всю мою жизнь.

– Ты тоже была бы лучшей в мире королевой. Знаешь... я тут подумал... твой отец умер и лежит в семейном склепе. Мы ведь так и не успели туда зайти. Может, стоит вызвать его дух и пораспросить как следует? – задумался Рыжик. – Дух плохо помнит свой жизненный путь, но есть моменты настолько яркие, которые становятся сутью.

– Я могу, – задумалась Амира. – Может он вспомнит свое настоящее имя? Тогда детективу найти его семью будет проще. А может, у меня даже есть братья и сестры?

– Но вернуться мы пока не можем, не отпустят, только после свадьбы, – пожалел Рыжик, что они не догадались сделать это сразу. И уткнулся лбом в лоб Амиры. – Вот видишь, нам есть ради чего жить. Тебе придется забыть о своей любви.

– Но это так тяжело!

– Придется, – тяжело вздохнул Рыжик. – И, может быть, ты полюбишь кого-то другого, – и спохватился: – Тут меня чуть горгулья не поймала... Догадалась, что я фамильяр. Кажется, эта зверюшка охраняет принца. Она предложила мне создать тандем. Пригласила нас сегодня вечером к себе... в его покои.

– Это не та, которая стояла в углу? – Амира наморщила лоб. – То-то я не могла отделаться от ощущения, что на нас кто-то смотрит! Но это ж здорово! – обрадовалась она. – Я слышала, горгульи умеют видеть сквозь стены.

– Да, только где гарантия, что здесь нет других горгулий? Тогда мы в своих покоях, как на витрине. И это плохо! – обеспокоился Рыжик. – Возможно, кто-то еще знает, что я твой фамильяр. Надо порасспросить ее о ее сородичах. В Эльфоване я с ними не сталкивался, в королевский дворец вход им был заказан.

– Не думаю, что это большой секрет, – пожалала Амира плечами. – Герцог Эмиль де Ронг видел нас. Мне кажется, он тоже догадался.

– Тогда мы в большой опасности, чем я себе представлял, – расстроился Рыжик. – Нам нужно быть осторожными вдвойне.... Вот уж не думал, что нас так и не забудут. А еще до свадьбы ты должна встретиться с королевой, чтобы уладить вопрос с замком и землями. Где бы мы ни были, нам понадобятся деньги. Но ей не стоит доверять, все должно быть записано на бумаге, с учетом того, что должно случиться, – напомнил он. – До свадьбы осталась всего неделя. Потом будет поздно торговаться.

– Это будет худший день в моей жизни, – Амира снова заплакала. – Мне придется улыбаться и делать вид, что я счастливая невеста, а потом... Потом в нашу спальню придет другая... Это ужасно!

– Принц уже сделал выбор?

– Выбор пал на баронессу Августу де Менриа. Она согласилась с условием, что он разведется со мной и женится на ней, когда все закончится.

– Стерва, каких поискать. То-то она делала вид, что принц ее не интересуется, – зло рассмеялся кот. – Не завидую Андриану. Поверь, он всю жизнь будет жалеть, что променял тебя на другую. А мы с тобой будем счастливые вдаль от них. Ладно, давай найдем то, зачем пришли, а потом отправимся к горгулье.

– Я не хочу видаться с принцем, пусть он развлекается со своими девицами, – насупилась Амира, высморкавшись. – Он для меня отрезанная горбушка. Я провожу тебя только до дверей.

– А вот нифига! – оцетинился кот. – Мы будем мозолить ему глаза, чтобы он понял, что потерял. Залезем в печенку, вырвем сердце. И пусть живет с этой стервой, страдая до конца дней. Без тебя мне могут снова устроить западню, а при тебе не посмеют. Утри слезы, моя королева, еще не вечер!

– А ты что-то узнал?

– В том то и дело... – Рыжик виновато понурился. – Я не знаю дворец. Бродить бесцельно здесь можно вечность.

Амира и Рыжик принялись осматривать книги, подбирая нужные. Здесь же имелся зал для магических опытов и тренировок. Цель пока была одна, найти то, что поможет им закрыться от обитателей дворца. Защитная магия давалась Амире легко, и к ужину они освоили пару полезных заклинаний. Могли бы и больше, но Амира все время думала, что скоро они снова встретятся с принцем, и на этот раз она отправится к нему без приглашения с его стороны. И надеялась, что приглашение горгульи для кота было и для нее тоже.

А еще она пыталась придумать повод, чтобы встретиться с королевой и обговорить условия относительно передачи ей части закладных. Раньше ей не приходилось заниматься хозяйственными вопросами, никакого опыта ведения подобного образа дел у нее не было. Она не сомневалась, что не сможет уговорить королеву, зато появился повод для встречи с принцем

еще раз. Он обещал помочь, и прийти к нему сегодня вечером можно было под предлогом того, что ей нужна консультация. Обещал помочь – пусть помогает.

Закончив с практикой, поднялись к себе. Применив новые заклятия, почистили апартаменты от магических подслушивающих и подсматривающих артефактов. Их оказалось немного, и все они появились до ее вселения. Значит, установили их по приказу королевы, и не было необходимости подозревать служанок и мадам Амалию в измене. Служанки очень старались ей угодить, а мадам Амалия занималась приготовлениями к свадьбе и в покоях почти не появлялась.

Подзаправились чаем с пирожными. На тот случай, если принц уже поужинал и не ждал их. Рыжик помог выбрать платье. Простое, других у нее пока не было. Свадебное и те, которые она должна будет одеть во время бала, еще шили.

До покоев принца было недалеко. Амира уже начинала ориентироваться в замке, изучая план, который ей выдали по приказу королевы. У массивной двери решительность ее оставила. Она вдруг почувствовала слабость в ногах и биение сердца.словно в клетке билась и пыталась вырваться на волю маленькая несчастная птичка. Принц сейчас, наверное, был не один, а с той, которая будет спать с ним на их супружеском ложе, и осознание этого факта начинало терзать сознание, как орел несчастную мышку.

Ох, как нелегко было справиться со своей любовью!

– Соберись! – подбодрил ее кот. – Стучи!

– Я сейчас... – руки предательски дрожали. Она минуту стояла, так и не решившись стукнуть молоточком, будто он был расплавленным железом.

– Уйдем отсюда, – взмолилась она, прижимая фамильяра к груди.

– Ну, нет, так нет, – согласился он, понимая ее состояние.

И внезапно дверь распахнулась.

– Решила сбежать? – улыбнулся принц, застыв на пороге. – Даже не думай! – протянул руку, помогая войти в комнату. И на мгновение притянул к себе, судорожно втянув воздух и выдохнув. Взял ладонь и прижал к губам.

Только Рыжик и горгулья почувствовали, как обоих их накрыло жаром, и с тем же чувством, с каким Амуре не хотелось, чтобы принц отпускал ее руку, он не желал ее выпускать. Так, держа за руку, он провел ее в гостиную, где был накрыт стол на двоих.

На этот раз принц не торопился, устроив Амуре экскурсию, показывая и рассказывая о своих трофеях и вещах, которые хранил с детства, как воспоминания о счастливых днях, когда еще была жива его матушка. И оба не могли оторвать друг от друга глаз, иногда даже не взглянув на вещицы.

И Рыжик, и горгулья были солидарны: в свете того, что должно было произойти, сблизиться этим двоим не стоило. Рыжик боялся, что сердце Амиры может не выдержать, когда придет время отдавать возлюбленного другой. Она уже сейчас не представляла, как откажется от него. Горгулья испугалась, что принц, страдая по герцогине, провалит весь план.

– Принц, мы тут вообще-то по делу, – напомнил сердито кот. Он понимал необходимость задуманного, но, как фамильяр, остро чувствуя, что творилось в душе его подопечной, простить принца пока не мог.

– Да, мой лорд, не стоит подавать девушке ложные надежды, – согласилась с фамильяром горгулья, вызываясь вклиниваясь между сладкой парочкой, вынудив отойти друг от друга, пока их сопли с сахаром не утопили всех в этой комнате. – Мы собрались тут, чтобы вломить нашим врагам – а их полон дворец. Так что перестаньте мутить с чувствами, тем более что наш принц – еще тот ловелас. У нас тут каждый день подобная картина. Сначала томные взгляды, потом душещипательные истории, а потом постелька. Ты же не хочешь, чтобы он мерзко тобой воспользовался?

– Зума! – возмутился принц. – Ты что несешь?!

– То и несу, мой лорд. Ты сейчас девушке голову заморочишь, а ей потом смотреть, как ты с другой кувыркаешься, – привела его горгулья в чувство.

– Мне придется на это смотреть? – испуганно сжалась Амира.

– Да, мое солнышко! – ласково ответила горгулья. – Потому что королеве покажется подозрительным, если принц с барышней в спальне будут без вас. И тогда ее накормят таким количеством отравы, что никакое дитя не выдержит. Все должно выглядеть так, что с принцем – вы, а потенциальная мать бастарда готовит вас ко сну. Сейчас на кону ваши жизни, твоя и принца.

Принц прошел к столу и плюхнулся на стул.

– Зума, не напоминай, – жалобно попросил он.

– Я бы тоже предпочла об этом не думать, – согласилась вспыхнувшая краской Амира, усаживаясь на приготовленное для нее место.

– Ну что ж, приступим к реализации нашего плана, – по обе стороны от них уселись горгулья и Рыжик.

Глава 7

Рыжик, ругаясь крепкими словцами по поводу того, что вентиляционные шахты не чистили со времен постройки дворца, собирая на себя тысячелетнюю грязь и тенета, под шуточки горгульи, что на хлебушек за чистку шахт и канализаций он точно всегда заработает, пробиравшись в покои королевы.

– Ты шагай, шагай... Потом вспоминать будешь. Мы еще тебе медальку выпишем, – посмеиваясь, поторопила Рыжика горгулья. – Там еще поворот, а потом налево.

– Сама бы попробовала... – проворчал кот, следуя указанному направлению.

Королева приятно проводила время в обществе герцога Морра де Карбон – дяди наследного принца.

И не удивительно, он числился советником королевы, ее правой рукой. О их романе уже давно ходили слухи. Если б кто-то спросил горгулью, правда ли это, она могла бы многое порассказать. Но королеву никто не осуждал. Во-первых, вдова – женщина одинокая и незащищенная, во-вторых, герцог Морр был главнокомандующим военных и внутренних сил Демигора. Навлечь его гнев длинным языком – себе дороже. Но в расчет его не брали. Трон он унаследовать не мог, впереди в престолонаследии шел средний брат покойного короля, герцог Серальджи де Карбон с двумя сыновьями, герцогом Верноном и герцогом Альбусом.

К принцу дядя Морр относился с отеческой любовью, обращаясь исключительно как к единственному законному наследнику, частенько выручая финансово, разгребая неприятные ситуации, в которые Андриан то и дело попадал по молодости, учил военным хитростям и премудростям. Подозревать его в чем-либо, причин у горгульи и принца не было, но слишком уж в последнее время дядя и королева сблизились, и Рыжика отправили в спальню королевы проверить, насколько. Насколько мачеха ему доверяла, планируя продлить дни своего регентства.

И с первой минуты, как только заработал подслушивающий амулет, привязанный на том конце к самому фамильяру, лица у всех за столом пораженно вытянулись.

– ... на это нет никакой надежды, его охраняют боевые горгульи. А там еще гарпии подтянутся. Они служат нам, пока мы верно служим наследнику, – говорил герцог Морр раздраженным голосом. – Я нашел другой способ, как мы избавимся от Андриана. Когда он будет спать, пустим в его комнату газ синильной кислоты, – он рассмеялся. – Так мы еще с братцем Серальджи расправимся, он потеряет право на трон, который перейдет ко мне. А девчонку поймем по дороге в замок, когда ты ее туда отправишь. Кто будет разбираться, кому понадобилось ее убивать? Разбойники и разбойники, убили и убили. Главное, чтобы она родила нам ребенка от Андриана.

– Ты видел, как она легко справилась с принцем и его дружкой? – обеспокоенным голосом спросила королева. – А если убежит? Мы не можем рисковать, смерть должна быть трагическая и не вызывающая подозрений. Если мы спланируем смерть принца на герцога Серальджи, второй раз воспользоваться синильной кислотой не сможем.

– Синильная кислота? – приподняла надбровные дуги горгулья. – А как она действует?

– Вдохни разок и поймешь, – высказался Рыжик на том конце.

– Сам попробуй! – посоветовала горгулья, а я посмотрю.

– Я фамильяр, у меня с дыханием всегда проблемы были, – хихикнул Рыжик, пребывающий где-то там в форме ящерицы.

– Что, и камень берет? – удивилась горгулья.

– Да что ты, Зума, если б на горгулий действовали кислоты, ты бы о них все-все знала, – рассмеялся принц. – Но, если почувствуешь запах миндаля в моей спальне, можешь искать себе другого хозяина.

– Это ужас! – передернулась Амира, глядя перед собой. – Они так легко об этом говорят... Я не понимаю, как можно с таким хладнокровием планировать убийство близкого человека?

– Трон, власть, неограниченные возможности... Как бы я хотел родиться в семье какого-нибудь ремесленника или помещика, лепить горшки или выращивать плодоовощную продукцию, – посочувствовал себе Андриан. – Но теперь-то нам тоже придется от них избавиться. Не представляю, как это можно сделать.

– Набей себе морду, расквась нос, и представь, будто ты жертва, – посоветовал Рыжик. – Мы обрушим ярость на твоих обидчиков.

– Хорошая идея, – согласилась горгулья, – за пролитие крови наследника полагается смертная казнь. Казним их всех!

– Я не хочу убивать дядю. Он запутался. Возможно, он под чарами.

– Хорошо, мы не будем его убивать, – согласилась горгулья. – Мы только отстраним его от управления нашими войсками.

– Он собирается вас убить, а вы говорите – он запутался? – не выдержала Амира. – Запутаться могу я, вы – мы молодые, нам еще позволительно, но не тот, кто управляет армией и флотом.

– Милый, а нельзя эту синильную кислоту пустить в покои эльфованских выскочек? – невинно поинтересовалась королева у своего любовника на том конце. – Этот герцог Эмиль повсюду сует свой нос. Представляешь, этот герцог выторговывал у твоего братца Серальджи наши восточные провинции, ранее принадлежавшие Эльфовану. Он, естественно, рассчитывал заполучить поместье нашей девчонки... – королева ядовито рассмеялась. – Сейчас он пытается выяснить, у кого закладные на замок и земли.

– Незатейливая какая, всех под синильную кислоту! – вырвалось одобрительно у Амиры.

– Не сопрет его? – очевидно, имея в виду герцога Эмиля, проворчал Рыжик.

– Тцсссс! – приложил палец к губам принц Андриан.

– Я все-таки считаю, мы сделали неправильный выбор. Не такая красивая эта девчонка, чтобы принцу понравилась.

– Не красивая? Это я некрасивая? – возмущенно воскликнула Амира и уставилась на принца.

– Очень, красавица, я уже подтвердил, – ответил принц нежно.

– Не нарывайся на комплименты, не время сейчас, – одернула Амиру горгулья.

– Ты не прав, – подтвердила на том конце королева. – Сегодня он пригласил ее на завтрак, и сейчас она снова у него. Я заметила, его всегда привлекали блондинки.

Принц смутился.

– Интересно, а она надела чулки? – рассмеялся герцог Морр. – Люблю женщин в чулках... Хотел бы я взглянуть на ее грудь и бельишко. А у тебя... – на том конце завопили и захихикали.

– Ноги бы ему выдернуть. Сам поди в чулках ходит, – снова взъелся принц.

– Куда он хотел посмотреть? – не поняла Амира.

– На грудь, – зло прошипел где-то там Рыжик. – У этой парочки никаких понятий о приличиях.

– А что за кот, которого она везде таскает с собой? – спросил герцог Морр. – Рыжий такой, здоровый. Он был с ней в Академии и сейчас... Но не заметно, что он состарился.

– Понятия не имею, кот и кот. Она подобрала его в Академии, – безразлично ответила королева. – Везде за нею таскается.

– А ты не думаешь, что это фамильяр? Надо проследить, ловит ли он мышей. Мне кажется, он слишком умен для обычного кота. Коты спят, а этот то тут, то там... И герцог Эмиль караулит у покоев нашей принцессы, кота высматривает.

– Не переживай, я попросила мадам Амалию за ним приглядывать, – ответила королева. – Если это фамилляр, сама удача прыгнула нам в руки. Тогда девчонку заключим в темницу, чтобы эта рыжая зверюга работала на нас. Я слышала, фамилляры способны пролезть в любую щель. За свою хозяйку он достанет нам все, что мы от него потребуем.

– Я спалилась! – испугалась Амира.

– Рожа у нее не треснет? – испуганно возмутился Рыжик.

– Вызывайте мне медикуса, – пробормотала горгулья. – Теперь еще этого... рыжий блохастый мешок брать под охрану! Придется поставить к вам в покои мою подружку.

– К нам горгулью? – испуганно взглянула Амира на Зуму.

– Ну, это небольшая жертва, ложка дегтя в бочке меда, – принц с нежностью взглянул на Зумари. – К ним просто надо привыкнуть. Характер дрянной, но ни яд, ни синильная кислота к вам в спальню не попадут. И мне будет спокойнее.

– Ложка? – возмутился Рыжик на том конце. – Бочка! Бочка дегтя с ложкой меда!

– Рыжик, ты хочешь отправиться без меня в Эльфован? – приструнила фамилляра Амира. – Ты не боевой кот, ты – эфемерное создание. Я не смогу тебя защитить, если против нас выставят целую армию. Если со мной что-то случится, тебе придется выполнять их требования, а если умру, ты вообще растаешь.

– А что ты планируешь сделать с поместьем девчонки? Не хочешь подарить его мне? – ласково попросил герцог Морр у королевы. – Я слышал, там прекрасные охотничьи угодья, залежи горючего газа, горы. И два выхода в море. Прекрасное безопасное укрытие для военного флота. Говорят, очень даже приличный замок... Все же, бывшая королевская резиденция. Я бы от такого не отказался.

– Мне только гражданского бунта не хватало. Там живут преимущественно эльфы, они не примут правителя из демонов. Замок и земли перейдут к наследнику, – отрезала королева. – Когда родится, отправлю его туда, чтобы не мозолил глаза. Герцогство у черта на куличках, к тому времени, как принц достигнет совершеннолетия, народ успеет его позабыть и не слишком расстроится, когда избавлюсь от него.

– Любимая, ты не понимаешь, насколько важен этот клочок земли. Неужели ты думаешь, я не смогу усмирить кучку эльфийского сброда?

– Только после того, как девчонка родит наследника, – твердо ответила королева. – А пока присмотрю за ним. Этот граф Алонсо даже не подозревал, какой лакомый кусок ему достался. Справиться с ним оказалось так легко! Мои девочки на раз раздели его до нитки. А еще считался непревзойденным воином. Вам, мужчинам, так легко вскружить голову.

– Любимая... – капризно воскликнул герцог Морр.

– Не проси! – отрезала королева. – Есть завещание, по которому от матери замок и земли должны были перейти к девчонке. Отец ее не имел на них никакого права, и я должна была объявить его банкротом. Завещание было написано в трех экземплярах. Я смогла достать два, третье пропало. Если оно всплывет, даже мне придется все имущество ей вернуть. Пусть останется у нее, чтобы не было повода всплыть завещанию. Когда я от нее избавлюсь, оно перейдет ко мне на законном основании. Вот тогда подумаю.

У Амиры из глаз брызнули слезы.

– Не реви! Будет тебе замок, – принц погладил ее руку. – Не реви! Сохраним и преумножим. Я верну, когда стану королем. Прошу тебя, не разрывай мне сердце!

Амира в ответ улыбнулась сквозь слезы.

– Да, что-то много я реву в последнее время. Коровой становлюсь. Мычу и мычу, – она промокнула глаза салфеткой. – Простите, ваше высочество. Этот замок для меня, как уголок крепости, в которой я всегда могла спрятаться, а теперь его нет. Он дорог мне, как память. Там всегда было спокойно и безопасно... пока был жив папа.

– Я понимаю, – принц держал ее руку и не торопился отпускать. – Кое-что мы уже можем попробовать сейчас. Потребуй у королевы вернуть тебе замок, а я тебя поддержу. Если она планирует отдать его нашему наследнику, она должна согласиться. Я назначу встречу, на которой обсудим условия нашего брака и составим договор. Буду настаивать, что мне не подходит невеста, которую подобрали с улицы, а ты намекнешь, что знаешь о завещании. Но я заранее прошу не обижаться на то, что буду там говорить.

– Да, ваше высочество, – согласно кивнула Амира.

– Зума, как думаешь, мы сможем использовать этот их роман в свою пользу? – раздумывая, спросил принц.

– Это не роман, это взаимовыгодный спарринг, – недовольно ответила горгулья. – Даже не представляю, что мы можем им противопоставить. Единственное, разве что, попробовать собрать сторонников среди военных, пустив слухок, что герцог Морр не такой верный защитник наследника, каким хочет казаться. Гарпии и горгульи всегда будут на вашей стороне, мой лорд, в противном случае мы бы уже не разговаривали. Только мы удерживаем этих стервятников от того, чтобы напасть на вас. Они будут искать способ устранить вас естественным путем. И таких способов много. Вы должны быть крайне осторожным.

– Пока не зачат наследник, королева и мой дядя тоже на моей стороне, – невесело усмехнулся принц.

– Интересно, если он не появится, ваш дядя будет к нам лоялен? – задумалась горгулья.

– Нетривиальный вопрос, – вздохнул принц. – Нам будет все сложнее и сложнее удерживать эту сладкую парочку. Ваша светлость, – взглянул он с сочувствием на Амиру, – давление на вас тоже будет возрастать. Мачеха начнет травить вас травками и пилить, что вы недостаточно активны в постели, раз не можете зачать.

– Я постараюсь выдержать и не сломаться, – пообещала Амира. – Мне нужно продержаться полтора года. Я тут подумала, может быть, нам стоит отправиться в путешествие, чтобы избежать этого давления? – предложила она.

Сейчас Амире хотелось оказаться от королевского дворца как можно дальше. Желательно в ее родовом замке, чтобы иметь возможность вызвать и поговорить с духом отца. Хотелось превратиться в черную мышку и забиться в самую глубокую норку, лишь бы не быть под прицелом своих врагов и недоброжелателей.

– А что, очень даже романтично, – задумалась горгулья. – Идея не плохая.

– Давайте, мы решим этот вопрос, как разруем все вопросы с королевой, – принц не сомневался, что мачеха не согласится выпустить его из виду. Но от путешествия он бы не отказался. Давно мечтал побывать в северных храмах, где частенько находили приют и покой старые маги. Он даже зажмурился, представив себя в обители древних богов. И все это время его любимая будет рядом.

И сразу почувствовал укол вины.

Его друг Оливарн и его подруга детства Августа, согласившись поддержать его, рассчитывали на его порядочность. Он не мог их обмануть. Все должно идти своим чередом, и, если Оливарн и Амира полюбят друг друга, он должен отойти в сторону. А они полюбят, в этом он не сомневался. Оливарн был слишком хорош собой. Высокий, смуглый, знойный красавец, который легко завоевывал сердца женщин. Они слетались к нему и липли, как мотыльки на свет. Он, конечно, был, скажем так, развращен в какой-то степени, но лишь с теми женщинами, которые этого желали, в других случаях он был верным другом и соратником. И Августа была роскошной девушкой. Тонкая, хрупкая, с шикарной грудью. Наверное, он просто привык к ней, перестав замечать ее красоту. Сложно рассматривать женой ту, с которой в детстве пек из грязи куличики и подкладывал жуков на волосы, чтобы насладиться воплями. Да, она любила его, но он не чувствовал к ней то, что чувствовал к Амире. Нежность, желание, сердцебиение, волнение и жажду, которая не дает отвести глаз от возжеленного объекта. Он уже целовался

с Августой, и не раз, щупал ее прелести, мог бы сотню раз затащить ее в постель, тем более она была не против, но ради друга отказывался, и делал это легко, а сейчас его тело плавилось, словно в огне, и ему едва удавалось это скрыть.

– Эта парочка легла спать, – прервал его размышления фамильяр. – Ждем или валим? Куда идти? Я не собираюсь смотреть, как эта парочка кувыркается. И слушать... – из амулета начали раздаваться эротичные стоны и неприличный хлюпающий шумок, к которому добавлялись хлопки. Очевидно, герцог Морр шлепал королеву по заднице, а она получала от этого удовольствие.

Горгулья задумалась, всматриваясь сквозь стены.

– Неплохо бы навестить эльфованских гостей, они сейчас развлекаются в гостиной принцессы Мирабель де Ронг. Там собрались фаворитки нашего принца, – горгулья захихикала. – Те, что побывали в его постели. Наверное, герцог и принцесса пытаются выяснить, насколько ты бесплоден.

– Не, ну что ж я, бык-осеменитель? Я, в конце концов, принц все-таки, – смутился принц Андриан. – Может, в другой раз? Не думаю, что они планируют что-то интересное.

– Надо, мой лорд, надо! – решительно высказалась горгулья. – Андриан, будь паинькой, не забивай девушке голову праведностью, пусть знает, за какого козла она выходит замуж. Говорят, горбатого могила исправит. Зато потом у нее не будет повода выносить тебе мозг, что якобы она не догадывалась о твоей распущенности. У нее не должно остаться иллюзий.

Принц смутился и покраснел. Горгулья с довольной мордой резала его без ножа.

– Эти базарные женщины всегда столько всего себе напридумывают, фантазия просто через край! – вызывающе бросил он. – Им нельзя верить!

– Ну да, конечно, мы верим только вам, ваше высочество, – едко поддел его фамильяр. – Куда мне? – спросил он направление у горгульи.

– На стену лезь, там вход в канализационные трубы, – подсказала горгулья. – Потом прямо и направо после седьмого отворота. Вылезешь и вернешься в вентиляцию.

– Какой ужас! – поперхнулся фамильяр. – Я после этой канализации не отмоюсь вовек!

– Отмоем! – заверила его горгулья. – Ты ж фикция, а к несуществующему в природе объекту дерьмо не прилипает.

Какое-то время ждали, когда Рыжик доберется до искомой гостиной. Настроение у принца упало, он с расстроенным видом выпил бокал вина, закусив дольками экзотического фрукта.

Амира тоже сидела невеселая, понимая, что ничего приятного для себя не услышит. Кроме того, представляя, как Рыжик сейчас выгребает против нечистот, ей кусок в горло не лез. Приготовленный обильный ужин с аппетитом уминала только горгулья, налегая в основном на мясные блюда.

– Слушай, – поинтересовался фамильяр у горгульи, добираясь до места, – а много в замке представителей твоего вида? С чего ты взяла, что за нами не подсматривают?

– Не подсматривают, у меня другой уровень.

– Кто бы мог подумать, другой уровень... А что это значит?

– Это значит, что в иерархии моих сородичей я вожак... Я самая крутая здесь. Под моим началом все остальные горгульи и гарпии. А если кому-то хочется стать как я, он должен победить меня в честном бою. Но таких смельчаков уже давненько в наших краях не появлялось.

– А много вас?

– На врагов хватит. Но, в основном, мы служим на границе и на дорогах. Охраняем закон и порядок. Здесь только я и подруги еще на конюшне живут.

– Я на месте, – сообщил Рыжик.

– У принца с этим все в порядке, как любовник, он неутомим. И его дружок, кстати, тоже, – со всей страстью и восхищением рассказывала девица.

– Вы занимались любовью вчетвером? – прозвучал еще один взволнованный голос.

– О, да! Это было нечто!

– И как оно?

– Принц нежен, обходителен, его язык – воплощение сладострастия, а Оливарн груб, но силен, как черт. Я думала, он проткнет меня насквозь! Боже, поверьте, принцесса, я никогда не испытывала столько удовольствия.

– Надо же, как интересно! – приникла Амира к амулету.

– Как вы можете слушать этот бред? – принц торопливо прикрыл амулет руками. – Да я бы никогда в жизни... Я вообще не знаю, кто это! – побожился он, глядя в глаза Амиры честным-пречестным взглядом. – Возможно, она меня с кем-то спутала. Я спрошу у Оливарна, с кем он там развлекается!

– Ага, ее в подарочной упаковке в твою кровать подложили? – язвительно рассмеялся Рыжик, прислушиваясь к оправданиям принца.

– Ну, типа того, – усмехнулась горгулья.

– И вы не предохранялись? – пытала девушку принцесса на том конце.

– Я после выпила противозачаточный настой, но только потому, что Оливарн весьма репродуктивный самец. Он понаставил столько рогов и осчастливил бастардами столько семей, что лучше не рисковать. Кстати, ваш брат также необыкновенно хорош в постели, – откровенничала гостья принцессы.

– Пейте, девушки, пейте, – предлагала что-то принцесса Мирабель своим гостям.

– По ходу, она им вкатила сыворотку правды, – догадался Рыжик. – Чувствую запах магии.

– Какая правда? О чем вы? – возмутился принц. – Если это сыворотка, то сыворотка безумства и фантазий.

– Ваше высочество, вы должны попробовать! – посоветовали гостьи эльфованской принцессе. – Наши мужчины знойные, как демоны, каковыми и являются. Они ни в какое сравнение не идут с хрупкими и женственными эльфами!

– Что правда, то правда, – согласилась с ними принцесса. – У вас что ни мужчина, то гора мышц.

– Ваше высочество, а вы уже попробовали заниматься любовью с Верноном?

– Ну что вы, как можно до свадьбы! – отозвалась принцесса. – Мы, эльфийки, благонравны и пристойны. Нас воспитывают в строгости, прививая верность своему будущему избраннику. Так вы говорите, Оливарн переспал со многими девушками в этом дворце? Этот самец... Этот... козел?

– Ни одной юбки не пропустил, – заверили ее. – Он умеет быть очень настойчивым. Однажды он взял меня прямо в коридоре! Помню, я нагнулась за сережкой, и тут сзади меня обхватили его сильные руки, задрали подол, и я не успела охнуть, как он в меня вошел. Это было потрясающе, секс на грани – ничего подобного я не испытывала.

Принц фыркнул и криво усмехнулся.

– Вот видите, они выставляют меня и моего друга какими-то монстрами, которые хватают девушек и тра... занимаются с ними любовью там, где поймали, а дворец – притоном разврата и грехопадения. Неужели кто-то в это готов поверить? Ваша светлость, как вы можете слушать откровения этих падших женщин?! – торопливо воскликнул принц.

Амира сидела пунцовой от стыда, но настроенная решительно.

– Ваша высочество, я не девочка, я девушка, готовая стать женщиной. Мои сверстницы давно нянчат детей, и не одного. Я выполню ваше условия, оставаться до конца девственницей, но поверьте, мне это будет нелегко. Мне не меньше других хочется оказаться в крепких объятиях любимого мужчины. Тем более, если мне придется смотреть, как вы будете заниматься

с другой женщиной любовью, я должна представлять, что я увижу и быть к этому готовой. И мне все равно, что вы подумаете обо мне, после моих слов.

– Да уж, – принц потер ладонями виски. – Я ничего не подумаю... Мне жаль, что вам приходится участвовать в этом спектакле. Возможно, мне стоило согласиться и отказаться от трона в пользу моего дяди, тогда вопрос, как спасти мою никчемную жизнь, сейчас бы не стоял.

Принц выглядел жалко. Он почувствовал, как в штанах стало тесно, и вся кровь устремилась в одну точку. Та, которую он вожделел, призналась ему, что готова стать его женщиной, а он не мог позволить себе утащить ее в спальню и заласкать, зацеловать, слиться с ней в оргазме. Мало того, он потребовал от нее отказаться от плотских желаний, положить на алтарь свою молодость, когда кровь кипит в венах и требует любви – и горгулья смотрела на него сочувственно.

– Еще не поздно... – покачал он головой. Он торопливо взял ее ладонь и протянул ей снятое с мизинца кольцо с бриллиантом: – Ты выйдешь за меня замуж, если я не буду королем и потеряю статус наследника? Поверь, мне не нужны другие женщины! Прости, Зумари, но я не готов пожертвовать всем ради трона.

– Да я уж вижу, – проворчала горгулья.

– Ваше высочество, – Амира вложила кольцо в ладонь принца и сжала его пальцы, – вы будете отличным королем. Вы не принадлежите себе. Мне будет легче все это пережить, зная, что вы хоть что-то ко мне испытываете. Просто иногда напоминайте мне об этом. И я рада, что мы сумели понять друг друга. Мне нужен в этом дворце хоть один близкий человек. Не забывайте, что я наследная принцесса Эльфована и единственная, достойная сидеть на Огненном троне. Если б у меня была возможность, я бы дралась за него точно так же.

– Ты молодец, девочка, голова у тебя, в отличии от этого обалдуя, на месте, – одобрила горгулья. – Мой лорд, хватит думать не тем местом. У нас тут, вообще-то, заварушка только начинается, и бега от смерти с препятствиями нам гарантированы. Но друзьями-то вы можете быть. Вам скоро жить, можно сказать, в одной спальне.

– Вот это меня и пугает, – признался Андриан. – Мои чувства могут оказаться сильнее меня.

Амира усмехнулась и подняла бокал, наполненный вином.

– Выпьем, чтобы вам достало сил, мой принц! – предложила она тост.

Глава 8

За окном расцвело давно, а Амира никак не могла успокоиться и заснуть, вспоминая встречу с королевой и последующую вечеринку с принцем. Королева долго оттягивала ее, но все же она состоялась. И к этой встрече королева подготовилась. Если бы не принц, если бы не его поддержка, она бы точно прокололась и осталась ни с чем, раздавленная морально. Спасибо, что принц сразу смекнул, что к чему. Одна из фрейлин королевы оказалась той самой подругой матери, присутствующей при ее падении с лестницы и выступившей в защиту отца.

Это было неожиданно и застало врасплох...

Голову графини Бианки де Кимрур украшала эльфийская диадема, а грудь – колье. Из белого и желтого золота, украшенные крупными бриллиантами и изумрудами. Когда-то эти драгоценности принадлежали королевскому дому Эльфована, украшая головы и грудь королевских особ, а после маме. По праздникам она выходила в этих украшениях к народу, и они напоминали всем эльфам, что именно она наследница Огненного трона и настоящая королева Эльфована.

Как колье и диадема оказались у любовницы отца, догадаться было не сложно.

Она только сейчас поняла, что всё, что случилось в их семье, было не случайно. Именно по вине этой подруги, с той самой минуты, как она появилась в замке, между родителями и начались скандалы. Отец перестал ночевать дома, начал пить, требовал денег и уносил из дома ценные вещи, а эта «подруга» утешала мать, всегда оказываясь рядом, и клеймила отца, вбивая клин между ними все глубже. Иногда отец ненадолго приходил в себя и боролся с собой, клялся, что взялся за ум, но срывался – и все повторялось снова. Мать, естественно, каждый раз прощала его. Плакала и прощала, понимая, что без него их сразу убьют. Она защищала жизнь своей дочери – её жизнь. Даже решила родить ребенка.

Хотелось шагнуть к улыбающийся любовнице отца, сорвать с неё украшения, свернуть шею, вырвать поганый язык этой твари, переломать руки, которые, возможно, столкнули мать с лестницы. Амира еще никогда в жизни не испытывала такой лютой ненависти, такого желания растоптать ненавистного врага. Даже принц и мысли о нем остались за гранью сознания.

Что ж, если королева надеялась, что присутствие любовницы отца заставит её смиренно принять условия, то она получила обратный результат. Амира не могла уступить врагу ни пяди своей земли, ни единого кирпичика из её дома, который был украден наглыми и беспринципными ведьмами. После подслушанных разговоров, в которых королева легко планировала убийства, она не сомневалась, что убили не только мать. Не мог отец упасть с лошади, не мог! После всего, чему он ее научил. Он мог легко приручить даже самого неукротимого серала.

Лучше уйти из дворца нищей и начать жизнь заново, как они планировали с Рыжиком, чем терпеть такое унижение. Она не позволит растоптать род Альбы де Вурд, пока она жива!

Торг длился четыре часа. Четыре долгих часа королева и ее фаворитка, которая продолжала притворяться другом семьи, пытались уговорить её и принца забыть про поместье.

Но не тут-то было.

– Матушка, вы хотите, чтобы мою жену называли нищенкой? Я не женюсь на простолюдинке! – уперся принц. – Я начинаю думать, что вы выбрали мне невесту, исключительно по причине того, что она меня не достойна. Если у неё нет ни замка, ни клочка земли, кто поверит, что она герцогиня, да еще королевской крови? Кроме того, я хотел бы знать, как имущество моей невесты оказалась у вас? Признайтесь, вы собираетесь её шантажировать?

– Ваше высочество, вы не в себе! – театрально роняла слезы королева. – Я выбрала вам невесту по причине её красоты!

– Не врите мне! Вы раздариваете земли и замки, и привели во дворец голодранку, и хотите всучить мне её... Не будет этого! – на повышенных тонах обвинял королеву принц. –

Признавайтесь, что вы задумали? Планируете получить наследника и избавиться от меня, чтобы потом давить на мать наследника?

– Ваше величество, я не могу обещать вам родить ребёнка, когда по дворцу ходят слухи о бесплодии принца, – приводила Амира свои доводы. – Я не могу спорить с природой, ни один маг не взялся вылечить принца! За мой замок и земли вы требуете от меня невозможного. Уйду ли я сейчас, или уйду потом, я все равно останусь ни с чем, с то лишь разницей, что если слухи окажутся правдой, я потеряю полтора года своей жизни! А ведь существовало завещание, по которому отец не имел права им распоряжаться. Его украли, но я знаю, где я могу найти копию, подписанную лично моей матерью. Дайте время, и я его достану!

– Не говорите ерунды, принц абсолютно здоров, – убеждала королева.

– Принц не святой, здесь не осталось девушек, с которыми бы он не переспал, однако, у него до сих пор нет бастарда. И вы хотите убедить меня в обратном?

– Да, матушка, я и сам удивлен... – подозрительно пытал принц королеву. – Возможно, вы правы, ни одна моя любовница не смогла от меня зачать, не понимаю, как герцогиня сможет исполнить то, что не удалось сотне девушек? В конце концов, я могу добровольно отказаться от трона в пользу моего дяди, избавившись от вашей опеки. Вы этого от меня хотите? И о каком завещании идет речь?

– О том, который выкрала графиня Бианка, я полагаю. Больше никому. Лишь она имела доступ ко всем бумагам мамы и отца. Об этом говорят украшения, что сейчас на ней. Как они к вам попали?

Атака была заранее спланированной и массовой. Амира и в самом деле была готова забрать свой нехитрый скарб и пойти куда глаза глядят. Королевский дворец все больше напоминал ей пристанище ядовитых змей, которые кусали и жалили друг друга. Она могла спать в лесу, добывать дичь с помощью на скорую руку изготовленного лука и стрел, копьем ловить рыбу – отец многому ее научил, и у нее всегда была мечта помогать простым людям своей магией. Здесь ее хотели убить, там она была бы свободна.

И королева сдалась.

Это была победа. Ее первая настоящая победа. На столе лежит трехсторонний договор о передаче земель и замка в ее собственность, как только будет сказано «да», скрепленный магической печатью на крови. Кроме того, ответственность за рождение наследника теперь полностью лежала на принце.

А вечером она с Рыжиком снова была в покоях его высочества. Праздновали победу, наслаждаясь бессильной яростью королевы, которая громила свои покои и произносила проклятия в ее адрес. Вот только проклясть мага, имеющего фамильяра, невозможно. Пока его защищает хранитель, особенно такой, как Рыжик, имеющий тысячелетний опыт защиты королевских особ, для других магов он неуязвим.

Теперь пути назад нет.

– Вставай, пора собираться на твою свадьбу, – проурчал Рыжик, свернувшийся у ее головы. Он выставил вперед лапы, выпустив когти и потянулся всем телом.

– Не хочу...

– Надо! – голос Рыжика прозвучал, как приговор.

Дворец уже проснулся. Повара готовили праздничное угощение для гостей, художники и дизайнеры еще с вечера украшали бальные залы и сад для увеселений. Бракосочетание назначили в ближайшем ко дворцу священном храме, и вымощенную к нему дорогу помыли, лестницы из дворца и в храм выстлали красными коврами дорожками. На столбах развесили флажки, гирлянды и фонари. Уличные торговцы и лавочники готовились угощать всех желающих бесплатными лакомствами.

Свадьба планировалась скромная, но это была королевская свадьба – свадьба единственного наследника. Поэтому скромность была весьма условна.

Но ничего из этого не радовало Амиру. Да, они стали близки с принцем, как друзья, она даже была уверена, он испытывал к ней какие-то чувства, но никакой надежды на продолжение она не строила. Она должна была задушить свою любовь в зародыше, заставить замолчать сердце. И она не знала, возможно ли это, а главное, не понимала, зачем принц травит душу. Он то нежно держал ее за руку, то устраивал милые и забавные сюрпризы – каждый день от его имени в комнату доставляли букеты цветов, сладости, мягкие игрушки и прочие безделушки – а то вдруг становился холоден, как ледяная статуя.

– Тебе надо вычеркнуть его из сердца, – посоветовал Рыжик, релаксируя коготками по ее волосам, взбивая прическу. – За полтора года мы окупим замок и землю. Где еще мы столько заработаем? Соберем налоги, получим ренту, вернем лес, начнем продавать газ и горючую черную смолу... – размечтался он. – Больницу и школу у себя построим, нашим подданным тоже надо и учиться, и лечиться. Ты, главное, претензиями к принцу все не испортить. Он сделал для нас все, что мог – и даже больше, – фамильяр светился от радости, испуская флюиды, будто магический светильник. – Вовремя мы про завешание узнали, иначе карга ни за что бы не согласилась нам все вернуть.

– Но я же чувствую, он любит меня.

– Мали ли кого принцы любят, а спать собирается с другой, – с отеческой опекой ответил Рыжик. – Надо потерпеть – потерпим. Он разведется с тобой через полтора года – об этом надо помнить! И после этого ты собираешься закрутить с ним роман? Так там еще одно условие, ты должна девственницей остаться. Вот и оставайся, а жениха мы себе с таким-то приданым в два счета найдем... Да с нашим родовым замком и землями ты у нас самая богатая невеста! Равных тебе в Демигоре нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.